

А.Н.Головкин

Вторая книга стихов «Свет в окне».

Тверь 2012

УДК 82

ББК 84(2Рос=Рус)-5

Головкин А.Н. Свет в окне. Вторая книга стихов. – Тверь:

Г60 ООО «Издательство «Триада», 2012. – 208 с.

ISBN 978-5-94789-512-4

ББК 84(2Рос=Рус)5

Автор выражает большую благодарность председателю совета директоров ООО «Тверские инновационные системы» Н.А.Панкратьеву за финансирование издания этой книги.

© А.Н.Головкин,2012

© Оформление ООО «Издательство
«Триада», 2012

ISBN 978-5-94789-512-4

Уважаемые читатели!

Книги А.Н.Головкина по истории Тверской Карелии известны не только в нашей области, но и за пределами России. В 2009 году ему была вручена награда Республики Финляндия – Рыцарский Орден финского льва I класса, которым он очень гордится. Кроме прозы автор пишет стихи, в 2009 году вышел первый его сборник стихов «Мысли вслух».

Перед вами, уважаемые читатели, вторая книга стихов А.Н.Головкина «Свет в окне», спонсором издания которой является Общество с ограниченной ответственностью «Тверские инновационные технологии».

За последние годы мы разработали ряд новейших технических модулей. Среди них большой интерес у экспертов и специалистов вызывает модуль «Тунгус» для тушения пожаров с помощью порошка. Этот модуль в десятки раз дешевле и эффективнее применяемых ныне систем пожаротушения. Он мобилен при доставке к месту пожара, легко готовится для тушения и может потушить, например, деревенский дом в течение 1 – 2 минут. Мы поставляем модули «Тунгус», проводим монтаж необходимого оборудования, наладку и пуск систем сигнализации и пожаротушения, а также обучаем специалистов.

Огромный интерес у специалистов вызывают разработанные нами высокотехнологичные, экологически безопасные, алюминиевые сэндвич-панели. Алюминиевая сэндвич-панель изготавливается из легкого, но, одновременно жесткого материала, который имеет ряд преимуществ перед традиционными материалами. Этот материал уже используется, и в перспективе будет незаменим в транспортном машиностроении – судостроении, вагоностроении, авиастроении. Не случайно нашими разработками заинтересовались крупные предприятия и государственные структуры России и Финляндии.

В 2012 году в Венгрии пройдет VI Всемирный конгресс финно-угорских народов. Учитывая, что автор книг по истории тверских карел А.Н.Головкин в течение 12 лет представлял наш народ в Консультативном комитете финно-угорских народов, мы решили использовать эту книгу его стихов, чтобы через нее сообщить о своих разработках финно-угорскому сообществу. Мы уверены на дальнейшее экономическое сотрудничество с предприятиями и государственными структурами финно-угорских регионов России, Венгрии, Финляндии и Эстонии.

Наш электронный адрес:

E-mail: tit-tver@yandex.ru www.tit-tver.ru

С уважением, председатель совета директоров ООО «Тверские инновационные технологии» Николай Александрович Панкратьев.

Глава I. Две родины мои.

Воспоминания о деревне.

I

Солнце освещает верхушки деревьев,
День уже близится к ночи.
С грустью вспоминаю родную деревню,
Где жили моя мама и отчим.

Сегодня праздник – Борисов день,
Когда-то ходили праздновать в Поцеп.
А ныне, когда многим работать лень,
Какие могут быть праздники, отче?

Живем за счет нефти, леса и газа,
Считаем, сколько стоит один баррель.
Демократия оказалась такая зараза,
Может, по ней страхом ударим?

Жизненный багаж, тяжелый очень,
Я испытывал с мамой до пяти лет.
Мужскому ремеслу учил меня отчим,
Шутил, что и плеч у меня нет.

Был больно худым и робким,
Но в школе учился отлично.
Все думал, какие погоны
Подойдут для меня лично.

Служить пришлось на флоте,
До конца дней своих этим горжусь.
После службы никакой работы
Не боялся я, и не боюсь.

Никогда не хотел слюнявить,
Что это люблю или это хочу.
Не читал Корнилова и Сенявина,
Но флотская служба была по плечу.

II

Смотрю на огонь, а вижу дом,
Который оставлен в Петрайцеве.
Мы в него когда-нибудь зайдем,
Чтобы навечно попрощаться.

Позаброшен, никому не нужен,
Хоть лелеял нас и растил.
Воспоминания о нем бередают душу,
А в памяти он по-прежнему мил.

Когда почувствую свою бесполезность,
Захочется уйти в мир иной.
Для меня этим миром может стать поэзия,
Которая откроет двери в дом родной.

И снова окунусь я в золотое детство,
Пройду по знакомым тропинкам.
Откуда стал познавать Отечество
И мама сдует с меня пылинки...

Сколько вот таких домов в России?
Приходи, подправь и живи.
Другие не знают, куда деть свои силы,
Но создавать свой очаг не желают они.

Конаково, 06.08.2004

Поездка в Таллинн

(на IV Всемирный конгресс финно-угорских
народов 15 – 19 августа 2004 года)

К поездке в Таллинн готовились долго,
Переписка велась целое лето.
Переговоры проходили два года,
Все равно чуть не остались без билетов.

В Таллинн приехали поездом утром,
Нас поселили в гостинице «Виру».
Финский залив играл перламутром,
С высоты горизонт открывается шире.

Окно номера выходило на воду,
В столовой кормили отменно.
Здесь собралось много народу
На конгресс, с половины Вселенной.

Не велика финно-угорская семья,
Двадцать пять миллионов, не больше.
Двадцать три делегации прибыли сюда,
Многие сказать, что жизнь становится горше.

Нет Министерства по национальным делам,
И нет у нас защитников в России.

Может обратиться к Зарубежью нам,
Или кого другого просить о силе.

«Не закрывайте школы», – писали в резолюции,
«Без языка родного - мы вне природы».
Финно-угры не совершают революций,
Но за себя постоят эти гордые народы.

Предлагали дать оценку комитету,
Как раньше было на партсобрании.
Забыв, что в России социализма уже нету,
А капитализма не построить на обмане.

Карелы всегда третья сила,
Когда война, или выборы какие.
Тогда между Швецией и Россией,
Сейчас между Московскими и Тверскими.

Очаровал нас старый город –
Образец культуры, порядка и чистоты.
В вечерних кафе народ был молод,
Без скандалов, мата, мусора и суеты.

Вернулся на работу, закрыта столовая,
Стало грустно после шведского стола.
Мы возвращались с впечатлениями новыми,
Но жизнь к реальности нас призвала.

Конгресс поднял нас на большую высоту,
Здесь мы стали себя уважать.
Если б так уважали все ту,
Которая зовется Родина-мать.

Не породили бы такой заразы,
Что страшно ночью из дома выходить.
Здесь пройди хоть пол-Таллинна сразу,
Никто не спросит время или закурить.

Мы живем в преступном государстве,
Чиновники показывают в этом пример.
Потому что, разрушив духовное царство,
Не дали ничего человеку взамен.

Только деньги любимы путями,
Предав даже Родину, невесту и мать.
Люди, что же случилось с нами,
Когда к нам духовность вернется опять?

Конаково, 21 – 22.08.2004 г.

Мы отсюда родом.

Я родился в краю, где творила Ахматова,
И бродил по окрестным дорогам Гумилев.
Вдохновляли их луга да «поля квадратами,
И древняя карельская земля» – с их это слов.

Здесь карельская культура переплеталась с русской,
И «спокойные загорелые бабы» были двух наций.
Не будь их, в душе поэтов стало бы пусто,
На окружающий мир они смотрели б иначе.

Сначала здесь жила «весь», потом – карелы,
Царь Алексей Михайлович к ним благоговел.
Они спасли его бабушку Ксению от расстрела.
Селить карел в пустые дома повелел.

Красивую их речь, непонятную,
Ахматова слушала, едва дыша.
Когда карелы по дороге накатанной
Везли в карете ее малыша.

Мой дед Иван был у них извозчиком,
Работал целые зимы, многое было ново.
Встречал барыню с поезда-полуночника,
На тройке мчались по дороге в Слепнево.

Проехали по Заручью, Градницам, Боркам.
Пересекли речки Уйвешь и Каменку.
Потом Ахматова ходила по карельским половикам
И вышивала стихи русским орнаментом.

Сейчас здесь горстка карел, нет деревни Слепнево.
В деревнях живут старики да калеки.
Надо кого-то просить переселиться сюда снова,
Как это сделали карелы в семнадцатом веке.

Конаково, 05.09.2004г.

Переселение карел.

Двенадцатый век – о карелах упоминание,
Их сородичи пришли и с тверских земель.
На новой родине они, как бы в изгнании,
Шведы на них идут войною теперь.

Объявлена тридцатилетняя война,
По разделению перешейка на две части.
Религиозный фактор здесь сыграл сполна,
Оказался он сильнее родства и начальства.

Виипури стал центром шведской Карелии,
Корела - во главе Корельского уезда.
Так было до власти Московской империи,
Которая поступила с карелами нечестно.

Василий Шуйский договорился со шведами -
Он остается на троне московском,
А он отдаст им все карельские земли,
Но не учел он одно – карелов упорство.

Начало семнадцатого столетия,
Карелы опять воюют за родину.
Бредут партизаны ночами летними,
Чтобы прийти и защитить Корелу.

С ними князь Пушкин и Сильвестр –
Епископ Карельский и Ладожский.
В крепость Корелу собрался люд весь,
Чтобы делить боль блокады и побед радости.

Оборону крепости держали полгода,
Пока не осталось продуктов и пороха.
Шведы, увидев лишь человек сто народа
При выходе из крепости, поразились вороги.

Был подписан Столбовский мир,
По которому - весь перешеек шведам.
Карелы поняли, что теперь им
Не жить с этим опасным соседом.

Пошли они снова на тверские земли,
Откуда пришли их бывшие сородичи.
Поселились в заброшенные деревни,
Опустевшие после мора и вражьей сволочи.

Заняли компактно территорию,

Назвали «Тверская Карелия».
Она не была для них преторией,
Так жили до двадцатого столетия.

Советская власть образовала здесь округ,
Чтобы собрать весь цвет нации.
Только создали письменность, как вдруг
Заявили – не нужна карельская формация.

Возбудили «карельское дело»:
По нему проходило четыреста человек.
Почти каждую семью за живое задело:
Аресты, тюрьма, инвалидность навек.

Потом пятьдесят лет забвения.
«Советские мы» – внушали всем.
Так большевиков учил Ленин –
Нет человека и нет проблем.

В конце двадцатого века определились,
Создали автономию национально-культурную.
Снова изучали язык, за культуру взялись,
Поддерживали инициативу разумную.

А я пришел на эту землю,
Чтобы рассказать о тверских карелах.
До этого здесь, наверное,
Об их истории мало кто ведал.

Тверь, 11-12 сентября 2004г.

Мои учителя.

Лично для меня власть дала многое.
Я выбирался из крестьян в зам. губернатора.
Мы в школе изучали Пушкина и Гоголя
Правда, были и пустые партагитаторы.

Учительница русского – дочь священника,
А моя мама не знала языка русского.
Вера Алексеевна – любовь наша священная
Вы хорошо понимали и карела, и русского.

Вы ведали школьной библиотекой,
Состоящей из трех книжных шкафов.
Вы сохранили до конца моего века
К русскому языку и литературе любовь.

Вы говорили: «Карелы могут учиться
Отличать падежи и рода».
Я готов хоть заново родиться
Чтобы в школу приходить иногда.

Над Лидией Михайловной часто шутили,
Она стеснялась говорить о сближении.
Но своей любовью биолога любили –
Только в школе искала она утешение.

Анатолий Михайлович – физкультуры учитель
Вы не имели этой специальности.
Но за три года многому меня научили,
Что не проходит за сроком давности.

Нина Арсеньевна Румянцева
Была учителем, потом директором.
Встречала нас, с полными ранцами,
Потом кормила вкусными обедами.

Валентина Ивановна Бизина –
Мой учитель по математике.
Закрываю глаза и вижу я,
Базлова Колю и себя за партою.

Но главный мой учитель – это жена.
Она не учит, просто говорит.
Всегда сверяю, что скажет она,
Хорошо написал или надо повторить.

Конаково, 05.10.2004, День учителя

На карельском кладбище.

На карельском кладбище тишина.
Здесь карелы всей округи лежат,
Хотя у нас не проходила война,
Но все деревни опустели, а жаль.

Нет Терехова, Поцепа, Петрайцева, Акинихи,
На ладан дышат Шейно, Климантино, Горбовец.
Скоро не будет Муравьева, Байков, Калинихи,
И Душкову с Гремячихой приходит конец.

Останутся Бережки с переселенцами,
В новой школе некого обучать.
Зимой не проедет лошадка с бубенцами.
В разрушенной церкви некого венчать.

В деревне сплошное запустение,
На кладбище лучшие порядки.
Разграблены детский сад и правление,
Не вспаханы поля и не вскопаны грядки.

Новая школа стоит, как памятник,
Двадцать учеников на сто двадцать мест.
Через три-четыре года за ее партами
Уже некому будет сесть.

Кто-то умер, кто-то уехал в город.
В деревнях не слышно детских голосов.
Еще после войны жил народ молод,
Сейчас дома одних лишь стариков.

Смотрит в окно старушка,
Ждет сына, дочь или внука.
К ней пришла погреться подружка,
А она вздрагивает от каждого стука.

Нарушен уклад деревенский
Трех поколений вкуче.
От разных переселений вселенских,
Перестали заботиться друг о друге.

Государство не помогает деревне,
Как выживут, так и будет.
Исчерпало все силы, копившиеся издревле,
И бросило крестьян на произвол судеб.

Деревня вынесла на себе все тяготы и войны,
Отдавая людские силы, скот и другой запас.
Спите, родные, будьте спокойны,

Что осталось в душе – это память о вас.

Бежецк, 22 – 26 октября 2004г.

Поездка в Бежецк.

Уездный город Бежецк, нами любим,
Немалая часть жизни, связанная с ним.
Надо ехать в Бежецк, говорили «в город»,
Потому что был он нам и желан, и дорог.

Здесь можно не считать знаменитостей,
Их просто не пересчитать.
Город Бежецк – Ваше величество,
Для многих ты отец был и мать.

Мы в детстве ездили в Бежецк, на рынок,
На лошадях, тогда не было машин.
Не думали, что деревенский мирок
Выведет нас на большие вершины.

В Бежецке живут наши родственники -
Гришаковы и Лучинские.
От них мы узнаем много новенького,
Глядя в глаза их лучистые.

Их дом отличается гостеприимством,
На стенах в рамках висят фотографии.
Они сохранили добрые традиции
Помнить обо всех, со времен их давних.

Я сижу в полумраке на диване,
На кухне нежно воркуют жена и тетя.
Мы приехали к тетушке Анне,
Чтобы снять груз повседневных забот.

Здесь время идет очень медленно,
Лишь гудок тепловоза дремоту отведет.
Через окно вижу сад, где яблок немерено,
Да редкий человек по тропинке пройдет.

Мы едем в Бежецк, а оттуда дальше –
Места наши родные навестить.
Обязательно побываем на кладбище.
Будут слезы встреч, лишь бы от горя не выть.

Бежецк, 24 – 26 октября 2004 г.

Субботний вечер в ноябре.

Вечер в ноябре начинается рано,
Темно уже в четыре часа дня.
Посмотрел на улицу, за оконною рамой
Засыпаны снегом дома и земля.

По радио передают метеосводку,
Что сильный ветер и пурги.
Самолеты вынуждены совершать посадку
В Нижнем Новгороде и Петербурге.

Ветер качает ветки деревьев,
На улицах метель, а в доме тепло.
Как к зиме подготовились в деревне?
Есть ли дрова и на душе светло ли?

Дел там вечером очень много:
Воды принести, скот накормить.
Да прочистить тропинку от порога,
Чтоб на огонек мог сосед зайти.

Принести дров к русской печке,
В которой будет приготовлен обед,
Да перебрать шерсть от овец,
Из нее будут валенки, рукавички и плед.

В городе вечером поскучнее,
Многим лишь телевизор утеха.
Мы с женой за вечер успеем
Поговорить о проблемах, детях, их успехах.

Мы с ней переживаем за среднюю дочь,
Не могли до нее дозвониться.
Где она проводит эту ночь,
В каком городе, но явно не в столице?

Наконец, она позвонила,
Что была в Екатеринбурге.
Оттуда поездом ехать решила,
Есть проблемы с самолетами из-за пурги.

И хоть идет снег и метет метель,
Мы будем спать спокойно в эту ночь.
Зная, что делают дети и внуки теперь
И в поезде едет средняя дочь.

Тверь, 21.11.2004 г.

Вместе с Россией.

Я с детства помню карельский язык -
Протяжный, певучий, красивый.
На нем простой деревенский мужик
С теплотой говорил о России.

Что матерью стала она для него,
А отцом – ежедневный труд.
Боюсь, что нынешнее хамье,
Карела с русским в порошок сотрут.

Чтобы Россия встала на ноги твердо,
Нужно каждому много трудиться.
Но богатство без труда стало модным,
И перестали люди Богу молиться.

Не стало гармонии души и тела
И высокой цели для всех и каждого.
Богатые прозябают порою без дела,
Бессовестно обирая простых граждан.

Карел нет среди богатой знати,
У них остались достоинство и честь.
Если раньше о такой жизни знать бы,
Стоило ли им в Россию лезть?

Ведь Финляндия со Швецией живут богаче
И думают о своих подданных.
Не переселись карелы, и жизнь иначе,
У них протекала б давным-давно.

Но мы здесь родились и в России живем.
Уезжать не хотим никуда.
Вместе с русскими переживем
Бедность, перемены и трудные года.

Тверь, 12 декабря 2004 г., День конституции.

В дождь

Листья с деревьев осыпают землю,
От дождя поникли гроздь рябины.
Дождь омывает родную деревню,
Где жителей нет уж в помине.

Лишь десять домов стоят сиротливо,
Без хозяев свой век доживая.
Заглянуть в них не хочет только ленивый
Посмотреть, не осталась ли вещь, какая.

Тверь, 16.10.2005 г.

Успокой меня, дождь, успокой.

Успокой меня, дождь, успокой,
Как ты сделал это с деревьями.
Не шелохнется ни лист, ни другой,
Как во времена те старые, древние.

Остуди мою мысль, остуди,
Чтоб раньше не сказать, потаенную.
Помоги мне, дождь, помоги
Пройти жизни тропу проторенную.

Проторенную нашими предками,
До дождя не пришедшими из леса.
Хочу, что бы их вспоминали не редко,
И о них стало внукам известно.

Чтоб представляли, как жили они,
И какими занимались делами.
Не зная того, мы остались одни,
Очень мало карелов с нами.

Конаково, 19.08.2006 г., Спасо - Преображение.

Дума о жизни.

Давай подумаем о жизни мы с тобою,
Пора настала итоги подводить.
Как у всех, сначала детство золотое,
Пока не пришлось из школы выходить.

Потом был техникум и новые друзья,
Деревенским здесь привыкнуть очень трудно.
Больше года гасил в себе грусть я,
Думал о деревне, просыпаясь утром.

По пути домой заходил в школу родную,
В которой окончил восемь классов.
Здесь встретил девушку одну я,
Полюбил, но вслух не буду клясться.

По направлению попал на Украину,
Не рассчитывая на удачу и счастье.
Нельзя, наверное, резать пуповину
С родиной, куда я снова возвращался.

Пять лет отработал в родной школе,
Учил детей труду и физкультуре.
На истории говорил о народной воле,
Не думал, что попаду во властные структуры.

Заочно учился на юриста,
Курсовые готовил вечерами.
Не жалея времени, был активистом,
Как будто бессмертие было за нами.

Потом пошел служить в прокуратуру,
Переезжали мы с места на место.
Жили тесно, но не считала кубатуру
Жена – моя бывшая невеста.

г. Конаково, 10.09.2006г.

Карелы.

Кто сказал, что карелы –
Злой и свирепый народ.
Никогда я в это не поверю,
Скорее, наоборот.

Полтыщи деревень основали карелы
В лесистых дебрях тверских.
Жить, рожать детей, растить хлеб хотели,
Не забывая дел душевных и мирских.

Это власть разогнала их по весям,
Оторвав от дома своего.
Скоро на карел замок повесят,
Не останется из них ни одного.

18.03.2007г. г. Тверь

Грачи.

Я помню, как в детстве кричали грачи,
О родной деревне и водах вешних.
А с разрушенной церковной каланчи
Смотрели на мир мы – дети грешные.

Мы – одно из последних поколений,
После нас молодые не оставались в деревне.
В поисках жизни, по родительскому велению
Нарушали постепенно традиции древние.

И мы покинули родительский дом,
Чтобы больше никогда в нем не жить.
Этот неисполненный перед предками долг,
Душе мятежной трудно пережить.

Когда из города приезжали домой,
Грачи встречали нас дико и горестно.
Они преодолевали сюда путь свой,
Чтобы именно здесь вывести потомство.

Строили гнезда на тех же березах,
Другие их не интересовали.
Учили летать птенцов серьезно,
Которые у них появлялись в мае.

Деревенская моя Россия,
Скособоченные дома.
Откуда, деревня, взять тебе силы,
Чтобы вновь поднялась страна?

г. Тверь, 18.03.2007г.

На кладбище.

На кладбище ветер гуляет.
По верхушкам осин и берез.
Спокойна душа, отдыхает,
От этой земли силы берешь.

Двенадцать поколений карел
Лежат здесь, порой век не дожив.
Не забудем своих корней -
Предков умерших, недолгожив.

И рождаются наши стихи,
Как результат пережитого стресса.
Хороши они или плохи,
Через годы станет известно.

От сердца они идут,
Чем живу, тем и болею.
Жаль, что годы быстро бегут,
Я что-то написать не успею.

Село Карело-Кошево, 22.09.2007г.

Раннее детство.

Я помню, как спал на лавке под пальто,
Не было у меня своей кровати.
Не был виноват в этом никто –
Отца забрали и мать не виновата.

Дверь закрыта лишь на веник,
Чтоб не убежал из дома я.
Не было еды, не было денег,
Лишь на штанах заплатка новая.

Вышел в сени, очень страшно,
В их темноте не видно ничего.
Мне бы хлеба, мне бы каши,
Но нет ни той и ни того.

На игрушки не было привычек,
От слабости рука легка.
Играл коробками от спичек,
Да палочками голика.

Мать ушла на колхозное поле,
Был снова очень длинный день.
Сидеть одному, голодным, в неволе!
Ждать дуранду и другую дребедень.

Лес полюбил с пяти лет,
Куда ходил я за грибами.
Приносил их с ягодами на обед,
Тем самым помогая маме.

Так было до Казанской осенней,
Когда стали жить с отчимом.
Сразу лучше стало настроение,
Появилась еда, одежда и прочее.

г. Тверь, 02.02.2008г.

Моя весна.

Нынче зимою не было снега,
Весной подснежников нет.
Эта весенняя нега –
Не для каждого просто рассвет.

Я представляю весну свою,
Со стадами коров на лугах.
Над ними жаворонки поют,
И солнечные блики на плугах.

Идет за плугом важный грач –
Предвестник доброго урожая.
А из деревни детский плач
Несется песнею державы.

Весна, в деревне много народа,
Что всем не хватает земли.
Народ – сам великая сила природы,
Клонит голову поклоном земным.

Благодарит, что пережили зиму,
Хватило хлеба и все здоровы.
Большие семьи никого не злили,
Всем хватило молока от коровы...

Может, осталось пятнадцать
Весен мне встречать.
В жизни хочу задержаться
Чтоб работать и не молчать.

23.04.2008г. Дорога Ржев – Тверь

Мой лес.

Радостно бродить в лесу,
Где все деревья мне знакомы.
Они уверенность несут –
Все хорошо и ты как дома.

Пропитан лес черемухи запахом,
Значит, она вот-вот зацветет.
Выскочили сморчки после снега залпами,
Только жаль, что снова холод идет.

Может, мне кажется это,
Что грибы растут на глазах.
Или нам дарит планета
Радость веры в чудеса.

Мой лес – тот ельник милый,
Что подступал когда-то к деревне.
Спасал от сильных ливней
Людей со времен тех древних.

Ельник – кусты земляники,
Обнявшие каждый пенек.
Ельник – это солнечные блики
Реки лесной в ясный денек.

Где много-много разных рыб
Под кустами ракитовых ветел.
Ельник – это белый гриб,
Царь всех грибов на свете.

Ельник – можжевеловый куст,
Показатель природной чистоты.
Отдыхающий горожанин пусть
Обомлеет от этой красоты.

01.05.2008г. г. Конаково

Две родины мои.

Посещая родину предков,
Купался я в озере Пюхьярви.
Хотя бывал там очень редко,
Впечатления остались яркие.

Когда-то селились финно-угры
От реки Оки до Белого моря.
Дав всему названия мудрые,
Жили десять тысяч лет, не зная горя.

Неизученная Россия,
Незнакома нам история твоя.
Славяне землю не просили,
Без войн досталась им земля.

Расселялись они на просторах,
Между мери, веси, водь.
Через многие века, из которых
Был образован русский народ.

Финно-угры не сопротивлялись,
Без оружия, дики и бедны.
Многие со славянами остались,
Другие на север ушли одни.

Наши предки – потомки веси,
Родом из Бежецкого Верха.
Осели на перешейке здесь,
Будто было начертано сверху.

В безопасности северной природы
Среди лесов дремучих,
Формировались целые народы,
Помогая России стать могучей.

На Балтике, Ладоге и на озерах –
Эсты, ижора, карелы, суоми.
А на северных холодных просторах –
Ненцы, ханты, манси, коми.

Часть карел вернулась снова,
На землю, что предков грела.
Осели они у берега родного -
Для племени «корела».

г. Тверь, 03.06.2008 г.

В осеннем лесу.

Пахнет плесенью в лесу осенью,
Пахнет плесенью и дождем.
В этот хмурый лес, нелюбимый лес
Идти мы с тобой подождем.

Подождем весны, подождем тепла
И поедем в любимый сосняк.
По нему пройдем и по саду пройдем,
Да надкусим там горький пресняк.

Надкусив его, вспомним нашу жизнь,
Что мы здесь начинали с тобой.
Только сердце ты... Ты не очень щемись,
Когда я приеду домой.

07.09.2008г., г. Конаково

Хочу побывать в своей деревне.

Хочу побывать в своей деревне,
Где до сих пор стоит мой дом.
Здесь родился я, послевоенный,
Чтобы уехать навсегда потом.

Обниму и поглажу свою сосну,
Ей сейчас уже полвека.
В детстве посадил, в ту далекую весну,
Как символ близкого, родного человека.

Хочу увидеть вербу на берегу реки,
На усадьбах – вековые липы.
С горы – домов вечерних огоньки
И омута, где было много рыбы.

Кусты черной смородины
По берегам лесных речушек.
И как символ малой родины –
Свист летних ласточек – пичужек.

Их бесчисленные гнезда под стрехами.
На улице пастуха извивающийся кнут.
На усадьбах лощины с орехами
И коней, забредших в грязный пруд.

Старую ригу на пригорке,
Коростеля, который всем дерзит.
Вкус ягод сладких, кислых, горьких –
Что пробовали на язык.

Косцов при утренней прохладе,
Косами звенящих у реки.
Мальчишечью нашу отраду –
Лес, речку, а зимою санки и коньки.

Поля хлебов, сжатых осенью,
На них маленьких зайчат.
Над полями облака с просинью
И бегущих на речку девчат.

Увидеть бы леса, окружавшие деревню:
«Оносиху» со старыми осинами,
«Репенку» с березами древними,
«Тропан-Кохту» с тропами лосиными.

Родник заросший, древний,
Упрямо бьющийся на свет...
Я в своей родной деревне
Уже не был двенадцать лет.

г. Тверь, 19.04.2009г. День Святой Пасхи

Патриоты России.

Был недавно в одной деревне,
Где нет ни денег, ни работы.
Не осталось молодых, лишь древние
Старухи, о России с заботами:

«Скажи-ка, милый, как жить дальше,
Кто будет держать нашу державу?
Вот при нашей молодости, раньше,
Из деревни в города не уезжали.

А сейчас, начальники даже из города,
Отправляют детей своих за границу.
Наверное, им наплевать на нужды народа,
А на Россию наплевать сторицей.

Милый, ты тоже начальник большой,
Поговори-ка с ними как-то задушевно.
Неужели им родина стала чужой,
А мы, старики, тем более, наверно.

Скажи, что раньше умных силой отправляли
За границу, дома они не были нужны.
А теперь из матушки России уезжают
Без революций, ссылок и войны.

Мы из деревни не уезжали никуда,
Если только в гости на одни сутки.
Для нас эти сутки – большая беда,
В гостях все считали минутки.

Мы здесь родились и всю жизнь лопатили,
Теперь вот доживаем свои старые года.
Здесь у каждого могилы отца и матери,
Они не отпускают нас никуда.

А как телевизор слушаешь,
Все очень любят Россию.
Мы вот с соседками шушукались,
Уезжая за границу, поступают они некрасиво».

г. Конаково, 07.06.2009 г.- День Святой Троицы.

Мосты.

Путь нашей жизни кажется прост:
Окрестности деревни изучили,
И выходили на дорогу через мост,
Лишь бы хватило желаний и силы.

К тебе ходил я через два моста,
Что у деревень Душково и Шейно.
Легким путь казался неспроста,
Душа любовью была овеяна.

Мосты соединили две наши души,
Как речка соединяет берега.
Пойти навстречу ты тоже поспеши,
Чтобы понять, как ты мне дорога!

С тобой проехали мост через Мологу,
Чтобы оказаться на волжском берегу.
На родину, домой, мою лучшую дорогу,
В сердце своем навсегда сберегу.

От деревни родной нас отделили
Мосты через Волгу и через Тверцу.
Теперь редко посещаем родные могилы,
Чтобы поклониться матери и отцу.

г. Тверь, 28.11.2009 г.

Лишь две березы на холме.

Лишь две березы на холме,
Где деревня Поцеп ранее была.
Картина эта часто снится мне:
На фоне неба два белых ствола.

Объявили: «Она неперспективна,
Уезжать мы советуем вам».
Жители, как ручьи после ливня,
Растекались по разным сторонам.

По деревне ходить стало страшно:
Зияющие окна, выломаны двери.
Ухоженная, спокойная, домашняя
Глазницами черепов смотрела теперь.

У каждого дома стояли березы,
Их стали пилить, они падали вниз.
Когда деревню сносили бульдозером,
Две березы, как флаги, взметнулись ввысь.

г. Тверь, 22.12.2009 г.

Просьба.

Как представлю, становится мерзко,
Что буду лежать среди чужих.
Вы на кладбище деревенском
Похороните, где мать лежит.

Чтобы видел родные дали
И слышал шум родных берез.
Обстоятельства жизни не дали
Насладиться этим до слез.

Пускай, здесь уже нет народа,
И за могилами никто не следит.
Зато сама родная природа
Среди своих меня приютит.

г. Тверь, 01.03.2010 г.

Не узнать теперь деревни.

Не узнать теперь деревни,
Одичало все вокруг.
Ни одной старухи древней
Не попадется тебе, друг.

Там, где корчевали лес
И жгли подсеки под поля,
Молодняк и кустарник полез,
А на месте деревни – березы, тополя.

Хорошо растет кустарник
На человеческих трудах.
Тот, кто раньше был ударник,
Теперь остался на бобах.

Прихватили его вклады,
Освободили от всех дел.
Теперь колхозные наряды
Донашивать – его удел.

Но деревня все-таки живет,
Не губите ее до конца!
Может, нам на веку повезет
Увидать на деревенской улице мальчика.

г. Тверь, 06.03.2010 г.

Глава II. Свет в окне.

Тебе в День рождения.

Ты мне сказала: «Со мной будет трудно»,
Я ответил тогда, что тоже не ах.
Навеки запомнил февральское утро,
Когда мчался к тебе издалека на парах.

Ты сонная протянула мне теплую руку,
Я оказался в плену твоих русых волос.
Быть вдвоем, став любимой женой и подругой,
Для нас в это утро, уже был не вопрос.

К тому утру, мы дружили три года,
Проверяли на верность друг друга.
В жизни были радости и невзгоды,
А ты оказалась верной подругой.

Отпуск быстро прошел, я уехал на флот,
Мы писали красивые письма.
Через год мы создали семейный оплот,
Ради наших детей, а не ради корысти.

Переезжали жить с места на место,
У окна всегда ждала нас теща.
Все-таки мы редко бывали с ней вместе.
Ей мешала смотреть вдаль осиновая роща.

Сегодня у тебя день рождения,
Мы радуемся, что собрались все вместе.
То февральское утро было началом движения
К созданию такого большого семейства.

Конаково, 28.08.2004 г.

Приехали внучки.

К нам внучки приехали в гости,
В квартире сразу переполох.
Бабушка возле них квохчет,
Ах да ох, ах да ох.

«Почему ты не ешь, милая?
Вот блинчики, а вот фрукты.
Вилкой работаешь лениво ты,
Только изводишь продукты».

Игрушки разбросаны по полу,
Младшая бегает по дивану и креслам.
Если дать волю им,
В доме не найти себе места.

«Я люблю тебя, дедушка!»
Говорит то одна, то другая.
Сразу проходят бронхит и одышка
И сердце в груди вдруг растает.

«Ну что, вечером пойдем кормить уток
На берег реки Лазури?»
И ожидание вечера около суток,
Чередой игры, чтения и дури.

Бабушка водит их в цирк и музеи,
Показывает им Тверь и Волгу.
Об одном только жалею,
Что будут внучки в гостях недолго.

Тверь, 10.09.2004 г.

Майский день.

Майский солнечный день,
Комары налетели.
Уже хочется в тень,
А как солнца хотели!

Как хотели тепла,
Остывшие души.
Эту песнь соловья
Ты послушай, родная, послушай.

На даче хорошо засыпать
Под соловьиные трели.
Не слышен с улицы мат,
И нет завывания дрели.

Майские длинные дни
Очень быстро мчатся.
Жизнь оставляет лишь миг
Для нашего счастья.

Ничего в природе нет
Лучше майского дня.
Кроме прожитых лет
Да жены у меня.

Первого июня – дата:
Тридцать пять лет мы вместе.
Как это давно когда-то
Были мы жених и невеста.

Быстро годы пролетели,
Подарив нам трех дочерей.
Было солнце, были метели,
Но в жизни больше майских дней.

Сижу, глаза прищурив,
Солнце их открыть не дает.
В своей жизни ищу я
Справедливости дни напролет.

Подниму голову – небо синее
И солнце лучами брызжет.
Перистые облака, как иней,
Говорят, что радуйся жизни.

Конаково, 22.05.2005 г.

Последнее воскресенье мая.

Последнее воскресенье мая,
Деревья всю зеленеют.
Я почти на границе рая,
Лишь бы чувства были нежнее.

Будем слушать музыку грома
И смотреть на отсветы молний.
Хорошо, что в грозу мы дома
Сидим, читаем, и все довольны.

А в лесу молнии ярче,
И гром гремит посильней.
У леса стоит наша дача,
Ее освистывает соловей.

Конаково, 29.05.2005 г.

Баня.

Мы дрова в печку кладем,
Чистые, промытые дождем.
Сухие, просушенные солнцем,
И паримся в бане с одним оконцем.

Зашел я в баню, сел на полку,
Со всех сторон идет тепло.
О чем-то думать? Нету толку,
Теплом мозги заволокло.

Как слеза, прозрачна вода из колодца,
Запах эвкалипта духмяный.
Да березовый веник, связанный после Троицы,
И выходишь из бани здоровый и румяный.

13 июня 2005 года.
г. Конаково

Бабье лето.

Бабье лето – это небо голубое,
Бабье лето – паутинки над жнивьем.
Бабье лето – поле, с детства нам родное,
По нему с тобою вместе мы идем.

Теплый ветер лицо нам ласкает,
С неба слышится клич журавлей.
Радость на душе или тоска ли?
Да они вместе уживаются в ней.

Радость от прожитого дня,
Радость от того, что мы рядом.
Но тоска не покидает меня,
Что скоро поле занесет снегопадом.

Нашей жизни умчалось лето,
По годам уже поздняя осень.
Но теплится надежда где-то,
Бабье лето задержаться попросим.

10.09.2005 г.
г. Конаково.

Свет в окне.

Иду с работы, вижу с улицы,
Что в доме окно светится.
Устал, но перестаю хмуриться,
Чтобы таким с тобою встретиться.

Как радостно, что дома ждешь,
Хлопочешь у плиты на кухне.
Звоню, дверь открывать идешь,
И вечер украшает тяжелые будни.

Потом сядем ужинать все вместе,
Вспоминая прожитые события.
Внучка скоро станет невестой,
И кто-то придет к ней из небытия.

Всю жизнь сопровождает свет в окне,
Сначала шел на свет я к маме.
Потом вечерами шел к тебе,
Различая твой свет в темноте и тумане.

г. Тверь, 26.11.2005 г.

Радости жизни.

Человеку надо немного:
Чтобы утром солнце вставало,
Чтобы душа просилась в дорогу –
Человеку совсем надо мало.

Чтобы чаще навещали дети,
И внуков своих любить.
Радости немного на свете,
Но без нее невозможно прожить.

Чтобы радовала работа,
И было с кем поделиться мыслями.
День был заполнен заботами,
И чтоб любить, так неистово.

Чтобы счастье приходило под оконце,
И снились хорошие сны.
Лишь засветит февральское солнце,
Сразу хочется теплой весны.

Чтоб была от дома тропинка,
По которой легко пройти.
Да жена, красивая, как картинка,
Шла с тобою по жизненному пути.

18.02.2006 г., г. Тверь.

Последний день апреля.

Последний день апреля,
Природа в ожидании тепла.
Без листьев пока деревья,
И отодвинуты дачные дела.

Соловей несмело заводит песню,
Пробуя свои возможности.
Желание очаровать невесту
Сильнее любой осторожности.

Милая, пойдем, я тебе подарю
Целую поляну подснежников.
Извинюсь перед лесом и поблагодарю
За подарок, а что творят с ним люди грешные?

Мы ведь тоже частицы природы,
Малые ее песчинки.
Хорошо, если заложено при родах
Пройти по жизни чинно.

Сначала след, потом тропинка,
Потом – широкая дорога.
В этой жизни я, пылинка,
След оставляю понемногу.

Конаково, 30.04.2006 г.

Ожидание.

Как хочется беречь последние минуты,
Кода уходит кто-нибудь родной.
А вдруг, а может не придут они –
Секунды расставания с тобой.

Когда ожидаешь, придет – не придет,
Словами чувства порой не передать.
Чтобы понять, как медленно время идет,
Надо чаще кого-нибудь ждать.

г. Тверь, 04.11.2006 г.

Солнце сквозь дым.

Морозным утром солнце вставало,
Его пытался закрыть черный дым.
Так и в жизни – преград немало
От зависти строили нам, двоим.

Затаю дыхание и слышу время,
Которое отстукивают часы.
Каждый удар – это бремя
Нашей жизненной полосы.

Нам память дана, чтоб ничего не забыть.
И глаза – видеть все, от большого до малого.
Нам душа дана, чтобы любить,
Любить всегда – от молодого до старого.

г. Тверь, 11.02.2007 г.

Жизнь по кругу.

Ветер снова движет нас к югу,
Был он южным, с севера теперь.
Наша жизнь пойдет по кругу –
На юг весною – зимой обратно в Тверь.

Смотрю на небо, такое же, как в детстве.
Смотрю на землю, не изменилась? Нет.
Переживаю, какое же наследство
Передадим мы внукам через десять лет?

Дух веры в будущее чистый
И светлый, все больше и больше.
Верю, счастливая жизнь возродится,
Не будет зла, и будет все хорошее.

01.05.2007г. г. Тверь

Изменение нравов.

Мужчина и женщина –
Девятнадцатый век:
Пока не повенчаны,
Клялись любовью навек.

Взгляд, взгляд, взгляд,
Глядя в глаза с мукою.
Слова, слова, слова
И первый поцелуй в руку.

Любовь, любовь, она уже здесь,
Но в голове ее щелкало:
«Где же моя девичья честь?»
И поцелуй только в щеку.

Так проходили года –
Потом венчание и семья.
Наверное, поэтому тогда
Всходило крепкое семя.

Сейчас нравы изменились –
Поцелуй и сразу близость.
Не выходили замуж, не женились
И не осознают свою низость.

09.05.2007г. День Победы.
Дорога Тверь – Красный Холм.

Посвящение жене.

Вчерашний день был очень длинным,
Как будто полжизни прожил.
Утром из Твери мы выехали с ливнем,
Дождь – это слезы, что без тебя я жил.

Ты сейчас с внуками в Крыму,
Я один в Твери нахожусь.
Трудно без тебя одному,
Но тобою я очень горжусь.

Люблю тебя, ценю, боготворю.
И тебе – любимой жене и другу,
В день рождения я еще подарю
Свою последнюю новую книгу.

Ты совершила человеческий подвиг,
Во благо нашей большой семьи.
Каждый год поездки по две,
К нашему дому в Крыму привели.

Милая, мы с тобой еще поживем,
Долго-долго и счастливо.
Здесь в одиночестве, под дождем,
Мне мысли приходят хорошие, разные.

г. Тверь, 05.08.2007г.

Сутки – год – жизнь.

Весна – это рождение,
Весна – это утро.
В постоянном движении
И в сознании смутном.

Лето – это юность,
Лето – это день.
Друг к другу потянулись,
Чтоб навек друг друга тень.

Осень – это зрелость,
Осень – это вечер.
Время остановить хотелось,
Чтоб вечно длилась встреча.

Зима – это старость,
Зима – это ночь.
Ничего не осталось
И некому помочь.

г. Тверь, 24.01.2008г.

Взгляд.

Женщина бросила короткий взгляд,
Видимо, я прилично был одет.
Этот взгляд, как в душу яд –
Думала юноша, а перед нею дед.

Взгляд молодой у нас лишь один,
От встречи с тобой и до смерти.
Молодыми глазами глядим
Друг на друга – поверьте.

Какая красота и божественность
Линия спины и изгиб бедра!
Наши самые лучшие женщины,
Как много от вас исходит добра.

г. Тверь, 04.02.2008г.

Сны.

Как трудно просыпаться и вставать,
Когда всю ночь со мною была мать.
Я с нею говорил и говорил.
О том, что редко встречи ей дарил.

Как трудно отхожу я ото сна,
Сегодня снилась мне жена.
Как встретились в далекие года,
Чтоб потом быть вместе навсегда.

Радостно проснуться после сна,
Где кражи, разбои, война,
Очередная разлука с тобою,
А наяву такое небо голубое!

Радостно проснуться после сна,
Где опустился я до дна,
Задохнулся и не могу дышать,
А наяву родная рядом душа.

г. Тверь, 14.10.2008г.

Смысл жизни.

В чем смысл нашей жизни?
Выбор ответа здесь небогатый:
Семья, работа, служение Отчизне
Да значимым стать когда-то.

Говорят, человек стоит столько,
Сколько стоит слово его.
Но слова – это надстройка,
А база – дела, и важнее нет ничего.

Семья важна для становления,
Потом учеба, служба и работа.
Вдруг встреча, приходит вдохновение,
Любовь - и о своей семье забота.

Давайте исходить от обратного,
Какая потеря самая большая?
Не относитесь к семье превратно,
Без нее жизнь уже никакая.

г. Тверь, 02.02.2009г.

Не подберу тебе слова.

Где подобрать такие слова,
Что тебе хорошее сказать?
Не придумала еще голова,
К небесам поднимая глаза.

Возьму у летнего ветра
Духмяность луговых цветов.
Смотрю в глаза и жду ответа,
Не прошла ли наша любовь?

Возьму одно слово у ели,
Слово, как ствол ее, прямое.
Мы лгать друг другу не смели,
Нас поэтому - двое.

Второе слово возьму у березы,
Оно гибкое, как твой стан.
В юности ждал, придешь ли,
Мучился и до сих пор не перестал.

У яблони возьму предложение:
«Ты красива, как яблоня эта».
Иногда не терпишь возражений –
Что не всегда плохая примета.

Ты как солнце в северную ночь,
Слегка окунешься в воды океана,
Потом прогоняешь темень прочь,
Светишь и не терпишь обмана.

г. Тверь, 08.02.2009г.

Звуки.

Не люблю визг шин высоких скоростей,
Не переношу, как в морозы гудят провода.
Содрогаюсь от вбиваемых в гроб гвоздей,
Когда хоронят навсегда, навсегда.

Как много в жизни значат звуки!
Нам бы научиться слышать их.
Порою звуки, как подарки в руки,
От встреч любимых и родных.

Встреча с Черным морем –
Шелест волн и чаек крики.
Волна прибрежная отмоеет
Нас, когда душой поникли.

Даст силу телу, душе – покой,
Только слушай, ничего не говори.
Затаи дыхание, глаза закрой,
И на секунду замри, замри.

Встреча с лесом –
Душевный щебет птиц.
Встреча с милой –
Просветленность наших лиц.

г. Тверь, 08.03.2009 г.

Перед сном.

Начинаю медленно засыпать,
Дыхание считает времени ход.
Чтобы завтра утром опять,
Встретить красного солнца восход.

Спокойное состояние души –
Оно между явью и сном.
Вижу свою деревню в глуши
И леса, поля да речки кругом.

Когда мне очень тяжело дышать,
Вытяну тело и раскину руки.
Как Христос на распяты буду лежать,
И уходят мои душевные муки.

Лишь бы не уснуть навечно,
Отодвигая смерть сознанием смутным.
Хорошо бы продолжалось вечно –
Вечером уснуть, чтобы проснуться утром.

г. Тверь, 25.04.2009 г. – Родительская суббота.

Три богатства.

Мое богатство – прекрасная семерка,
Вся родня поражена.
Великолепная семерка –
Три дочери, три внучки и жена.

Три возраста у человека –
Детство, зрелость и старость.
Для человеческого века
Что-то мало нам досталось.

Три способа леченья было у древних:
Нож, трава и слово.
Без лекарств обходились в деревне,
Словом лечили снова и снова.

г. Тверь, 06.05.2009 г.

Юбилей.

Сегодня буду руки пожимать
И раскидывать их в распятыя.
Кого-то буду к сердцу прижимать,
Ведь только для друзей рукопожатья.

Последний отпуск у меня, последний отпуск,
А дальше буду вечно отдыхать.
Года бегут, друг за другом, без пропуска
И не желают хоть немного подождать.

Надышусь ли запахом сирени,
Не устану ли от пения птиц?
Станет ли душа моя смиренной,
Глядя в красоту девичьих лиц?

Не надоест ли столб дыма над баней,
Создающий в печи тепло?
Глядя на него и я, бесталанный,
В поэзию отворяю окно.

Вдруг от порыва ветра – цветочная метель,
Был зеленый май, в белом все теперь.
Цвет от черемухи и цвет от ирги
Создают впечатление зимней пурги.

Тверь – Конаково, 13-22.05.2009 г.

Кактус.

Колючий кактус
Цветет лишь сутки.
Нам надо как-то
Найти минутку.

Найти минутку
И сделать фото.
Ведь завтра утром
Уйдем работать.

Уйдем работать
И позабудем –
Колючий кактус
Дарил цвет людям.

Дитя пустыни
Любит ласку.
Цветы простые
Для нас как сказка.

Он любит солнце,
Уход и свет.
Цветка на оконце
Прекраснее нет.

г. Тверь, 19.05.2009 г.

Утро.

Я проснулся, чтоб увидеть за окном березу,
И услышать, как неслышно падают снежинки.
Чтоб не видеть никогда, в снег брошенную розу,
И не видеть на щеках горькие слезинки.

Я проснулся, чтоб сказать ласковое слово,
И услышать «С добрым утром!» ото всех родных.
Чтоб мы радости дарить были им готовы,
И делать жизнь счастливее для них.

Я проснулся, чтобы вспомнить свои края родные,
И дорогу, по которой мы вступали в жизнь.
Чтоб услышать издалёка предков позывные:
«Ты приди к нам на могилы, поплачь и поклонись!»

Я проснулся, чтобы молча о любви сказать,
И в ответ увидеть улыбку на устах.
Утром многое расскажет свет в твоих глазах,
Чтоб продолжалась жизнь, сегодня утром встал.

г. Тверь, 23.01.2011 г.

Глава III. Чиновник.

Приезд Губернатора.

Проходят выборы глав районов,
Многие желают этой должности.
Хвалят себя, и так много звона,
Несмотря на все порочности.

Приезжает Губернатор в город,
Ему устраивают пышную встречу.
Хотя продукты сейчас очень дороги,
Но есть те, кто дыры финансовые лечат.

Он пообещает им больше денег,
И к городу провести газопроводы.
Неважно, как только уедет,
У него появляются другие заботы.

А люди к приезду готовились иначе,
Хотели сказать, что нет денег и работы.
Заместитель мэра заявил, что его задача,
Сказать Губернатору об их заботах.

Губернатору не говорят правды,
Им заранее так велели.
Скажет правду, и не будет оправдан,
Если чего. И это от страха и лени.

Приезжает Губернатор в деревню,
Там ему тоже готовят праздник.
Губернатор думает, что все мы
Живем и чувствуем очень прекрасно.

Да об этом говорят ему ежедневно,
На статистику ссылаясь.
А цифры можно построить, наверное
Так, чтобы Губернатору в радость.

Вот друг друга и обманываем,
Хоть не работают заводы, и не сеют поля,
Большие перспективы загадываем,
И идут в оборот леса и наша земля.

И неважно, кто Губернатор,
Зеленин или Платов.
Всегда найдется рядом оратор –
Льстец за государственную плату.

г. Тверь, 30.10.2004г. -
День памяти политических репрессированных.

С верой в будущее.

По данным, миллионов двадцать,
Трудоспособных мужиков в России.
Всем бы им за работу взяться,
И помощи на Западе не просили б.

Но миллионов пять безработных,
Еще один миллион наркоманов.
Да миллион в тюрьмах мужиков дородных,
И остается работных людей очень мало.

Так и пропьём всю Россию,
По уши в грязи и такой демографией.
Где к тому же большая сила –
Преступная российская мафия.

Бывал я во многих странах,
Днем мало видел людей на улицах.
Это казалось мне очень странным,
Еще улыбаются, а не хмурятся.

Там каждый занимается делом,
И машины не гудят – припаркованы.
А мы по-прежнему рабским уделом
По рукам и ногам еще скованы.

Надо просто земле поклониться,
И бросить в нее семя мелкое,
Чтобы после работы наклониться
Над аппетитною тарелкою.

Конаково, 1.05.2005 г. - День труда

Не творите кумиров.

Не творите кумиров, люди!
Сотворенные кумиры страшны.
Целые классы и народы погубят,
А потом и сами никому не нужны.

Ленин отрицал веру и Бога.
Потом сделали и его идолом.
У всех одинаковая дорога,
По которой в жизни мы идем.

Рождение и смерть у каждого,
А вот долгая память не обо всех.
Только работа каждый день
Принесет счастье и успех.

Кукушка считает года.
В детстве радовались, но грустно сейчас.
Тогда думали, что никогда
Не наступит роковой или последний час.

Г. Конаково, 19 июня 2005г. День Святой Троицы.

Мы – люди разные.

Американцы улыбаются каждому,
Даже совсем незнакомому.
У нас с ними взгляды разные,
Улыбки их неискренни, по-моему.

Русские улыбаются редко,
Улыбку их надо заслужить.
Такая национальная примета:
Любить так любить, дружить, так дружить.

10.06.2005г. г. Тверь

Чиновник.

Говорят, что мы мало помним,
Всего процентов десять разговора.
Могли быть весьма довольными,
Если б не слушали разного вздора.

О чем чиновнику легче рассуждать,
Об отношениях или делах?
Не буду мнения своего насаждать,
По мне прежде дело, а потом страх.

Страх за карьеру или работу,
Страх за отношения с начальством.
Лучше я поработаю до пота,
Пусть потом судят, как им удастся.

Не люблю, когда упрекают,
Что с тем-то сложны отношения.
Говорю, что наше время быстро тает,
И я не успею принять решение.

Мне на стол бумаги положили,
Необходимо их все подписать.
Подписал ли, отложил ли,
Но кто-то их будет ждать.

За каждой бумагой жизни факт:
Зарплата, отпуск или увольнение.
Может все правильно, может не так,
Но чувствую за спиной чье-то волнение.

10.08.2005г., г. Тверь

В лесу.

Дышится легко в хвойном лесу,
Это вам не осина с ольхою.
Увидел на елке смоляную слезу,
Она мне тайны лесные раскроет.

Деревья в лесу, как люди,
Каждое с кем-то сравнимо.
Одно сразу полюбишь,
Возле другого проходишь мимо.

Ели в лесу прямые, как мачты,
Вокруг грибы, иголки и мох,
Человек рожден, чтобы не маяться,
Любой из нас не может быть плох.

Государство делит людей на касты,
Группы, классы и партии.
Власти лишь бы народу клясться,
Чтобы иметь себе гарантии.

Березы сбрасывают семена на землю,
Но редкие из них прорастают.
Внушают многие, но я не внемлю,
Что гении были Ленин и Сталин.

Подкашивали они людские поросли,
Как косцы жито на пашне.
Если карьерой кто начинал расти,
Сразу ярлык: «Он враг наш!»

Осины листьями трепещут на ветру,
Как чиновники перед сменой губернатора.
Лишиться должности им не по нутру,
Они пытаются отсрочить эту дату.

Как у кукушки, ошибка их в том,
Что нет преемственности власти.
Неважно, что будет после них потом,
Сейчас насладиться ею всласть бы.

Пример надо брать с муравьев,
Каждый хочет взять груз побольше.
Не пополнялось бы тогда жулье,
Поменьше пьяниц, и жили бы дольше.

13.08.2005г., г. Конаково

Мировые судьи.

Сначала секретарями были девушки,
Поступая заочно в институты.
Им бы не помешали наряды и денежки,
Но они выбрали свои пути.

После учебы становились юристами,
Следователями, нотариусами и мамами.
Преодолевая преграды тернистые,
На мировых судей сдавали экзамены.

Проходили конкурс на коллегии,
Согласовав со всеми заранее.
Волновались и шептались с коллегами,
Утвердит ли Законодательное Собрание?

Потом стажировку проходили
У товарищей своих старших.
Они им внушали и учили,
Что начинать работу не страшно.

Знакомились со своим аппаратом,
Поджидавшим судей с волнением.
И никогда не забудут эту дату,
Ставшую судьбы изменением.

Теперь их называют «Ваша честь»
И с трепетом входят в кабинеты.
Значит, будущее у России есть.
А нарушителям пощады нету.

Тверь – Ржев – Нелидово, 30.03.2006 г.

Сокращение штатов.

Идет очередное сокращение штатов.
Значит, негде нам будет размещаться.
Будем покидать насиженную «хату»,
Переезжать на Вагжанова, 13.

Прошел и попрощался с кабинетами,
Где я честно отработал 10 лет.
Здесь делили радости и беды мы,
Разрешая деловой кордебалет.

Теперь одни незнакомые лица,
Среди них тверских почти не видать.
Не с кем мыслями своими поделиться,
Тем более, что-то с ними решать.

Но у нас есть объект «Вагжанова, 13»,
Назовем его «Дом правосудия».
Начнем туда перебираться
С сотрудниками и мировыми судьями.

г. Тверь, 12 апреля 2006г.
День космонавтики

Размышления о будущем.

Наконец снег землю запорошил,
И деревья иней окутал.
«Парниковый эффект» всех огорошил,
А природу, как людей, бес попутал.

Техногенный путь – это тупик.
Хламом даже космос завалили.
Неужели никто не слышит крик
Природы, чтобы люди ее пощадили.

Чтобы шли не против естества –
Биологического пути развития.
Иначе спасем себя едва ль,
Если знаем законы бытия.

Погибли цивилизации целые,
Не прислушавшись к голосу разума.
Скорее всего, тогда они не ведали
Законов диалектики размах.

Никто не осознал последствий
Глобального потепления, как реальности,
Когда не будет счастливого детства
И воспоминаний о далекой давности.

Тверь, 24.01.2007 г.

Другая кухня.

В Италии русская нам говорила,
Что за итальянца вышла замуж.
Жалуется он, что борщом закармила,
Готовит его раз в месяц – да уж!

Я там попросил в ресторане супа,
Где лазанью готовят неплохо.
Наверное, поступил я глупо –
Принесли воду, где немного гороха.

Каково было мое удивление,
Когда согласно их традиции,
Брали из моей тарелки угощение,
Как признак уважения высшей кондиции.

Русская кухня обычно простая,
Разносолы на столе были редки.
Мясные щи, да каша густая –
То, что чаще ели наши предки.

Это сейчас мы избалованы продуктами,
Не поймешь – сегодня будни или праздник.
На столе всегда конфеты и фрукты
И нередко – изыски разные.

г. Тверь, 27.01.2007г.

Чужой.

В пятнадцать лет из деревни уехал,
Чтобы постичь премудрости города.
Была еще деревенская веха –
Пять лет учил детей своего народа.

Был везде своим среди людей,
Я лет до сорока пяти.
Пока не переехал в город Тверь,
Познавать там властные пути.

Только что прошла революция
Девяносто первого года.
Пустые прилавки, одежда куцая
У большинства российского народа.

Революции делили Россию на части,
И терзали общество на куски.
То ли уехать, то ли остаться –
Или работать, или выть от тоски?

Сначала стал депутатом,
Потом – зам. губернатора.
Никогда не пользовался мандатом,
И не стал ничьим личным оратором.

Но чиновником так и не стал,
А для области многое творил.
Никого не воздвигал на пьедестал,
И правду в глаза им говорил.

«Зачем о плохом губернатору писать?» -
Задавали мне часто вопрос.
Да потому, что проблемы решать
Надо быстро, четко и всерьез.

Иду по жизни дорогой прямою,
И не знаю, где жизни тупик,
Подождите еще немного,
Уже подходит моей службы пик.

Скоро покину государеву службу,
И не буду мешать никому.
Те, кто набиваются на дружбу,
Сразу перейдут к любому, к нему.

Сегодня я не спал полночи,
От мыслей мозги в голове горели.
Никто не сможет нам помочь,
Если сделать это сами не сумели.

Итак, моих деревенских, двадцать лет,
И в городе живу около сорока.
Неужели в деревню возврата нет?
Вернусь туда после чиновничьего срока.

3 – 4 февраля 2007г., г. Тверь

Взгляд на Америку.

Была возможность съездить, посмотреть –
Для дружбы открыты ли мы.
О той поездке не буду жалеть
По программе «Открытый мир».

Мы вылетели утром рано из Москвы,
Дозаправились во Франкфурте-на-Майне.
В душе было чувство тревоги и тоски,
Когда летели из Европы к Гренландии.

Внизу от солнца айсберги блестели,
Бескрайний серый океан кругом.
В иллюминатор, не отрываясь, глядели,
Пока на острове не увидели первый дом.

Потом летели вдоль побережья,
Спускаясь с севера к югу.
Была у каждого на жизнь надежда,
Когда входили в турбулентную вьюгу.

Осенью сверху Америка вся красная,
От красивых лиственных лесов.
Видимость с самолета была прекрасной,
Наблюдал, не слыша соседних голосов.

Поразила экономическая стабильность
И богатство этой страны.
Где уважают каждого, как личность,
И двести лет там не было войны.

На побережье много легких домов,
Которые рушатся от сильного ветра.
Потом их быстро и без долгов,
Восстанавливают метр за метром.

Удивили местные обычаи,
Когда ехали к фермеру садом.
Взять корзинки, цены вычитать
И возвратиться назад за виноградом.

С ним приехать обратно к магазину,
Взвесить фрукты и деньги отдать.
Представил, как это было б в России,
Где хотят, бесплатно что-то взять.

С общества бывших мигрантов
Мы теперь пример берем.
С плана перешли на гранты,
И процветает в стране жулье.

На уроке истории в одной школе,
Всерьез обсуждали проблему.
Что Америка победила Наполеона,
А французы сослали его за измену.

Америка сейчас другая,
И Чикаго далеко в прошлом.
На гордость свою намекая,
Помощи все равно мы просим.

Россия имеет очень много побед,
По натуре мы умные и практичные.
Почему же так много лет
Все разрушали, и были циничными?

23-24 февраля 2007г., г. Тверь

Временные.

Где же вы теперь,
Герои первых газетных полос?
Заявляли «Надолго мы в Тверь»,
Но ветер вас мимо пронес.

Называли вы «наша область»,
Хотя желания были другими –
Связи, карьера, богатство и власть,
А жители оставались чужими.

Вы просто смотрели на людей,
Сквозь доллар, а он непрозрачен.
Лозунг – землей, лесом, озером владей,
Вам на пути предназначен.

Как же вас полюбить?
Как работать заставить?
Ни в люди пустить,
Ни дома не оставить.

Это журналисты делали героями
Тех, кто много обещал.
Не пахали, не сеяли, не строили
И понятия не имели о многих вещах.

Где же вы теперь
Герои первых газетных полос?
Заявляли «наша родная Тверь»,
А ветер вас мимо пронес.

г. Тверь, 24.04.2007.

Встреча на границе.

При мне еще были традиции –
У границы района встречать гостей.
И сопровождали вместе с милицией,
Угощая нас потоком новостей.

Радушие текло рекою,
Радушие било ключом.
Говорили: «Проблемы закроем,
И трудности району нипочем.

Это мы сделаем, а это решим,
Сегодня у нас радость встречи.
Если по маленькой, не согрешим,
А на душе будет легче».

Мы верили тогда народу,
И в районных вождей его.
Они сильны были от природы,
Не молясь на Вождя Вожделенного.

Сегодня проехал мимо границы,
Ни скамеек, ни стола.
На улицах больше хмурые лица,
Видно, жизнь их довела.

Авторитет руководителей стал пониже,
Закваска души их пожиже.
У границы уже не встречают
И ни за что почти не отвечают.

Дорога Кувшиново – Тверь, 15.04.2008г.

Поездка в Андреаполь.

Асфальт шуршит под шинами,
За окном завывает ветерок.
Красиво мчится машина,
Путь наш сегодня далек.

Круглое озеро лесное,
На котором - пара уток.
Долго останется со мною,
Хотя видел его минутоу.

Здесь начинаются три реки:
Волга, Западная Двина и Днепр.
С врагами наши предки-старики
Бились, чтоб этот край окреп.

Идут из Пено лесовозы
В сопровождении ГАИ.
Как повлиять? Ведь прежние доносы
Никому не помогли.

Едем, разговаривая степенно,
От неблизкого Андреаполя.
Проехали Охват, Соблаго, Пено,
Завтра поставим машину на стапели.

Проехали город Торжок,
Где ухаб меняется ямой.
Сюда бы Пушкина, дружок,
Описать все хореем и ямбом.

Прокатился бы на дрожках по этой дорожке,
Что потом кареты не собрать.
Забыл бы о стихах на немножко,
Прозой вспоминая, свою и чужую мать.

Дорога Андреаполь – Тверь, 16.04.2008г.

Впервые.

Меня раздражает слово «впервые»,
Которое часто звучит в эфире.
Как будто мы что-то открыли,
И не было цивилизаций до нас.

Если для себя вы что-то открыли,
Просто откройте глаза пошире.
Побольше читайте об этом мире
Или поступайте снова в первый класс.

Не делайте открытий, господа!
Все на земле давно известно.
Со своим «впервые» вы никогда
Не напишете строки и не споете песню.

г. Тверь, 29.03.2009г.

Ухожу на пенсию.

Ура, полная свобода!
Ухожу на пенсию.
Почти сорок два года
Меня куралесило.

Сколько в своей юности
Мы грязи помесили?
Сапогами, туфлями и босиком.
Берегли от грубости,
На руках любовь носили,
Наслаждались нашим сосняком.

Из этой грязи выходили в князи,
Золотинки находя, ее лопатя.
Не надеясь на деньги и связи,
На помощь от мамы и бати.

До школы пробирались
В сапогах резиновых,
Четыре километра прямым.
На танцы собирались,
Были не спесивы мы,
В старом клубе с низким потолком.

Там выступали с концертами хорошими,
Там познакомились, я тобою грезил.
Потом ходил из дома зимнею порошею
И весной, семь километров по грязи.

Помогали друг другу, как могли,
А когда стало ясно обоим –
Поменяли деревню на городские огни,
Теперь нас десять, а было двое.

Деревенская грязь – это не грязь,
А добрая земля с водою.
Говорили: «Бросай в грязь – будешь князь!»
Вот теперь в князьях мы с тобою.

г. Тверь, 05.04.2009 г.

О наградах.

После смерти буду я обласкан,
Потому что при жизни терпел.
Парадного костюма лацкан
Российских наград не имел.

Имею лишь одну медаль
К столетию Ленина.
Это такая жизненная даль,
Шагая по годам медленно.

Зато мне вручен Офицерский Орден
За заслуги Республики Польша.
Хоть сейчас он в России не моден,
Я горжусь им больше и больше.

Наградили также Рыцарским Знаком
Золотого финского льва.
С этим орденом я не был знаком
И сейчас представление имею едва.

Теперь я Рыцарь первого класса,
Надены Орден и буду форсить.
Может и Родиной когда-то воздастся –
Российские награды еще буду носить.

Может, наградят за Медное,
За реформы, книги, эксперимент.
Но до многих доходит медленно,
Что мы теряем свой авторитет.

г. Тверь, 21.11.2009 г.

Ветер.

Ветки деревьев ветер качает,
Как наши годы – судьба.
То затихнет он, то крепчает.
Все как в жизни – то затишье, то борьба.

Мечутся гибкие прутья,
Взлетая и опускаясь вниз.
Немного погибче будь я,
Исполняя начальства каприз,

Тогда и жизнь моя стала бы легче.
Да к гибкости – заискивание и лесть.
С начальством узы могли быть крепче,
Но не стал в друзья к нему я лезть.

Буря дерево валит с корнем,
Даже если могучий дуб.
Давайте о людях таких мы вспомним,
Которые жили и сразу вдруг...

Они прогибаться не умели,
Просто у них не гнулась спина.
Добро людям делать хотели,
А пред ними – чиновников стена.

г. Тверь, 13.12.2009 г.

Снежинки.

Жизнь человека сравню со снежинкой,
Многое зависит от места его.
Если как все, незаметный, в срединке,
То не грозит ему никто и ничего.

Как и снежинкам, дарит природа,
Время и место рождения народа.
Один сгорел в свои сорок лет,
Другому и в старости износа нет.

Когда снежинка лежит под толщей,
Она чиста и хранится дольше.
Снежинку сверху сметут метлою,
Да колесо машины ее накроет.

Когда снежинку залепят грязью,
Она от солнца растает сразу.
На северном склоне, да в чаще густой,
Снег лежит даже поздней весной.

Люди, как снежинки, в колесе истории:
Одного затоптали в грязь,
Второй лишился по глупости воли,
Третий вдруг стал богатым, как князь.

Одни снежинки целуют ноги,
Другие лежат под грузом забот.
Целовать ноги – удел немногих,
Но все попадут весной в водоворот.

г. Тверь, 25.01.2010 г. – Татьянин день.

Создают «народный фронт».

Многое может народ,
Когда его сплотят.
Сейчас же, наоборот,
Разделить всех нас хотят.

Просто народ в оппозиции
Этой власти капитала.
Поэтому ей милиции
Против него не хватало.

Создают «народный фронт»,
Он ввергнет страну в пучину,
Как березовый гонт,
Расщепленный в лучину.

Партии и движения –
Это все от лукавого.
Делят жизнь населения
На тюремные камеры.

С кем они будут бороться?
А кого сэберегут?
Неужто с небом и солнцем
Нашу землю столкнут?

г. Тверь, 19.05.2011 г.

Накануне выборов.

Мне тяжело, когда плачет природа,
Я задыхаюсь в ночном бреду.
Так продолжается год от года –
Покой в своей жизни никак не найду.

Природа плачет, наблюдая смотрины
Нас, разделенных волею власти.
Если б собрать всех воедино,
Можем преодолеть любые напасти.

Нас разделили на партии и группы,
И нет объединительной силы.
Дождемся, что пойдут по трупам,
Те, у кого помощи мы просили.

Но я воздухом наполню грудь,
Обессилевшую за ночь.
И жизненный продолжу путь,
Все болезни, прогоняя прочь.

г. Тверь, 03.12.2011 г. – накануне выборов
депутатов Государственной Думы.

Глава IV. Тверская летопись.

Зимний Никола.

В городе не видно горизонта,
Его затемяют дома.
В зимнего Николу под зонтом? –
Это ошибку совершает зима.

Под Николу должны быть морозы,
Не меньше двадцати пяти.
Нарушив многолетние прогнозы,
Зима, как люди, сбились с пути.

Говорят, Никола мог стать Богом,
Но что-то случилось во Вселенной.
Его защитником считают многие,
Ждут, что опустится к ним на землю.

И в этот день он людям поможет
Отвести беду и обрести покой.
К горячим головам руку приложит,
Холодные сердца освятит водой.

Может, меньше будет зла и насилия,
Во время чумы - пира пышного.
Если во власти было глупых засилье,
Можно надеяться только на Вышнего.

Но вся Россия в разрушенных храмах –
Такой был образ моей страны.
Это результат революционной драмы,
Словно постоянной столетней войны.

г. Тверь, 19 декабря 2004 г.

В больнице.

I

Началось весеннее обострение,
Снова в больницу попал.
Лежу под капельницей, но настроение
Хорошее, так как легко задышал.

До этого не спал четыре ночи,
И жена переживала до срыва.
Кашель наизнанку душу ворочал,
Вперемешку с ним, удушья порывы.

Скорая увезла меня в шестую,
Но я уехал оттуда.
Запросился опять в областную,
Где люди совершают это чудо.

Медсестры работают за две тысячи,
Ловкие движения, и не секунды покоя.
Худенькие, с бледными лицами
Улыбаются, когда хочется кричать до воя.

В районах доведут до кризиса, потом направляют,
Не желая терять врачебной доблести.
А в областной их снова к жизни возвращают,
И лежат здесь из всех уголков нашей области.

Дед из Молокова у себя месяц лежал,
Дыхание становилось все реже и реже.
В областной с трудом через раз задышал,
Не теряя на жизнь веру и надежду.

Парня из Фирова привезли сюда из леса,
Где работал и ночевал зимой у костра.
В его теле уже не было веса,
Стал снова бороться за жизнь, хотя раньше - устал.

II

Много агрессии скопилось,
Даже в больнице она.
Меж собою больные бранились,
Какой включить канал.

Вечером возникали две группировки,
Одна за первый, другая за второй.
Мужчины рычали, как волки,
Будто раньше в магазине за икрой.

Словно от телевизора этого
Здоровья сразу прибавится.
Растеряли добро мы где-то,
Но что-то в душе нашей останется?

Сегодня масленица – день прощения,
Друг другу грехи простим.
Если произойдет души очищение,
Жить будем, не злясь, а в радости.

III

Окно палаты выходит на трассу,
На которой кипит бурная жизнь.
Перевозят пассажиров и грузов массу,
Только ты на поездку решишь.

Трасса Санкт-Петербург - Москва,
Основная артерия России.
Соединяет две столицы она,
А между ними мы – тверские.

Пролетают машины незаметно Тверь,
Лишь мелькнет за окном указатель.
Столицам не нужна она теперь,
А когда-то была Руси праматерь.

Тверь – это отечество, верность и честь,
А Москва – зла и денег скопление.
В Питере заказных убийств не счесть,
Устоять бы от их двухстороннего давления.

А я не люблю эту трассу,
Мне мила до Бежецка дорога.
Как выпишусь из больницы, так сразу
Поеду, чтобы там взять энергии немного.

IV

В больнице понимаешь, что день,
Такой же длинный, как голодный год.
По коридорам больные, как тени
Бродят, ускоряя времени ход.

Кому ты нужен больной, бедолага?
Разве только дому да семье.
А если и дома ни пользы, ни блага,
То лучше уже лежать в земле.

Болезнь не щадит ни героев,
Ни нас, простых смертных.
При жизни друг другу яму роет,
На могилах говорим о бессмертии...

В больнице есть время подумать
О жизни, работе и будущем.
Вспомнить родных, вспомнить и мать,
Твердо сказав: «Жить я буду еще!».

На север выходит окно палаты,
В него смотреть мне даже приятно.
Там родина, где мы когда-то
В школу топали с приятелями.

Разбросала нас жизнь в разные стороны,
Кого на север, кого южнее.
Только уже позднее, с возрастом,
К родине относимся мы нежнее.

V

Все бока отлежал на досках,
Такая кровать ночь удлиняет.
Матрац и подушка тоже плоские,
Только больных на них и усыпляют.

Положу под голову руки
И начну дышать ровно-ровно.
Пусть уходят минуты скуки,
Наступают часы здоровья.

А с утра гимнастика, УВЧ с ингаляцией,
После завтрака осмотр врача.
Затем два часа под капельницей,
Чтобы не схватить рецидив сгоряча.

Моему соседу по палате
Исполнилось пятьдесят пять.
Разве он думал, что эту дату,
В больнице придется ему отмечать.

Выпьем по случаю настойки «Карелия»,
Закусим фруктами, они полезней.
После этого в лучшее поверю я,
Что от нас отступят все болезни.

Мартовский снег уже голубеет,
Несмотря на ночную стужу.
Днем солнышко воздух греет,
И из окна видать большую лужу.

Пора и мне выходить из больницы,
Порадоваться весенним дням.
Снова увидеть знакомые лица,
Шагая на работу по утрам.

11-22 марта 2005 года, г. Тверь, ОКБ.

Дождливый июнь.

«Нам обещали жаркое лето» -
Внушают друг другу многие.
Будет! Но только не это,
Переживем еще одну зиму долгую.

Так и живем надеждами,
А не сегодняшним днем.
Как будто годы прежние
Нам возвратятся потом.

Мы начинали жить радостно
В деревне, дыша воздухом вольным.
Сейчас времена другие – тягостные.
Будет теплое лето, и мы довольны.

г. Тверь, 10.06.2005 г.

Мысли вслух.

Мало радостей в жизни нашей,
Или просто мы их не ищем?
Еще негатив в передаче каждой,
Да много брошенных детей и нищих.

Неужели жизнь – это только страдания,
И ответственность за себя и других?
Жизнь – накопленный опыт и большие старания,
Как груз на плечах, и не уйти от них.

Каждое слово уже только взвешено,
Каждый поступок твой оценен.
Хочется стать молодым, слегка бешеным,
Наделать глупостей и неважно, что будет потом.

Как много пороков у человечества,
Пройти бы мимо и даже не мыслить.
Лишь только любовь – ее Величество
Помогает человеку подниматься к выси.

Почему же боль достается близким,
И обходит стороной любого разного?
Хочется родным поклониться низко,
Не допуская черных будней после праздников.

г. Тверь, 17.06.2005г.

Первый снег.

Первый снег всегда неожиданный,
Хотя готовимся к нему полгода.
На дороге столкнулись машины,
И водители винят во всем непогоду.

Снег лежит на полях ковром,
Приукрасил слегка деревья.
И замерли окошками домов,
В ожидании зимы деревни.

Редкий дымок над домами,
Так как многие из них пусты.
Этот дым всегда звал меня к маме,
И она ждала, когда приедет сын.

Тверь – В. Волочек, 27.10.2005 г.

Время.

Мы время торопим все равно,
Ждем праздник, дату или пенсию.
Кажется, что родился не так давно,
Когда деревни заполнялись песнями.

Сейчас ничто не нарушает тишины,
Лишь часы отстукивают время.
Нас, рожденных уже после войны,
Заменяет молодое племя.

Сегодня вы проснетесь по новому времени,
Я перевел часы на час назад.
Но это сегодня только, временно,
Ведь от зимы не уйти обратно в листопад.

В сутках двадцать четыре часа,
Мы редко замечаем времени ход.
Порою медленный день не удался,
А хороший день очень спешно идет.

Да, время идет по-разному,
Зимой медленно, а летом быстро.
Долго готовимся к празднику,
А праздник этот сверкнет лишь искрой.

Тверь, 30.10.2005 г.

Телекультура.

С телеэкрана неумные шутки,
С переодеваниями.
Мужики в дамских шубах
Забыли, что были Ванями.

То «новые русские бабки»,
То «английская королева»,
Как будто не хватает баб им,
Перепутав, кто Адам, кто Ева.

Ну, чисто театр в Китае,
Где играли только мужчины.
Да много рекламы «Тайда»
И сглаживания морщин.

Основное время – взрываю,
Убийствам и насилию.
И нет никаких порывов,
Начать любить Россию.

07.01.2006 г. – Рождество Христово
г. Тверь.

В соседнем доме.

Раньше их называли дамами,
Принцессами и барышнями.
Теперь женщина – я дам тебе,
С сигаретой – за барышами.

Многие курят и сквернословят,
О чести уже нет и речи.
На трассах водителей ловят,
Будущих детей своих калечат...

Они пили водку в своей квартире,
Муж и жена.
Жуткая это картина
Детям была видна.

Между ними вспыхнула ссора,
Кто водки больше выпил.
Жену на мороз с позором
Муж разгневанный выгнал.

Квартира их на первом этаже
И с решетками окно.
Мороз ее охватил уже,
Раздетую, на улице давно.

Она стала кричать громко,
Не переставая в окно стучать.
Дети плакали дома
И слышно, как муж ворчал...

Было уничтожено культурное племя,
Потомки его тоже покинули нас.
Скорей бы уже наступило время,
Когда вырастет новый культурный пласт.

Тверь, 08.01.2006 г.

О пенсионерах.

Мужчины в России живут пятьдесят восемь,
А женщины у нас - семьдесят два.
У мужчин это ранняя осень,
У женщин зима наступает едва.

Живут в постоянной нужде и заботах.
А как на пенсию эту прожить?
Хотят до самой смерти работать –
От государства отдыха не заслужить.

Оседлали южных морей берега
Пенсионеры из других стран.
Которых в войну били, как врага,
Теперь они помощь оказывают нам.

Порою гордимся, что вот-вот
Поднимем пенсии на десять рублей.
А торговцы цены невпроворот,
Подняли – и снова все стали бедней.

Тверь, 29 января 2006 г.

Город на кладбищах.

Тверь стоит на кладбищах,
Радости здесь мало поэтому.
К чьим-то прикасаемся мощам,
А где могилы творцов и поэтов?

На них стоят многоэтажные дома,
В фундаментах плиты с могилки.
Даже не напрягай усилий и ума,
Не найти могилу Федора Глинки.

Неужели в России земли мало,
Чтобы не жить на могилах?
Человека для счастья родила мама,
И жить все в радости могли бы.

Лишь бы не тревожили предков,
Дали им вечный покой.
Но долгая память редко –
Наш менталитет видать такой.

Тверь, 15.02.2006 г.
Сретенье Господне

Протрезвись, деревня.

Протрезвись, деревня, протрезвись
И вперед, на большие дела.
С головою ты в них окунись,
Лишь бы водка вновь не подвела.

На себя тяжесть жизни мужчины возьмут,
А женщины растить будут детей.
Тогда радость и мир в семье придут,
И не станет в стране таких потерь.

А пока жене к плечу не прислониться,
Оно уходит в сторону от нее.
Мужики перестают трудиться,
И нередко от них идет вранье.

Уходят из застолья народные песни,
Только б выпить да закусить.
Какие вечера с ними были прелестны,
А мы будем петь, пока будем жить.

Тверь, 26.02.2006 г.

Март.

Мы сняли зимнее пальто,
Надели курточки с тобою.
Днем становится тепло,
Наполнен воздух весь весною.

По ночам мороз и наст,
По нему шагаешь, как по полу.
Днем солнце радует всех нас,
И такое небо голубое!

Мы уже устали от зимы.
Коротких дней и авитаминоза.
Хочется вдохнуть запах земли
Вперемежку с запахом навоза.

Благодарная земля любит уход,
Чтоб тысячи раз ей поклонились.
Тогда будем иметь доход,
Когда б работали, а не ленились.

г. Тверь, 17.03.2006 г.

Пробуждение.

На березах набухают почки,
Природа весны приходу рада.
Весенние девушки – цветочки
Сбросили зимние наряды.

Грачи заканчивают гнезда вить,
Чтобы вывести потомство свое.
О демографии надо меньше говорить,
Семье нужна работа и жилье.

В лесу сквозь густой валежник,
Весной и солнцем званый,
Пробивается робкий подснежник,
Когда-то были его целые поляны.

Скоро первые весенние грибы
Будут рядом с островками снега.
Как у человека поворот судьбы –
Это грань трагедии и смеха.

Ведь неожиданное рядом всегда,
Но к нему никогда не привыкнуть.
Многое мы замечаем лишь тогда,
Когда нам кто-то скажет или крикнет.

06.04.2006 г.

Дорога Тверь-Удомля.

В мир иной.

Уйду туда я с вешнею водой,
Откуда нет уже возврата.
Кто говорит, что есть и мир иной,
Тот обманывает нашего брата.

Говорят, народ сначала не верил,
Что Иисус Христос воскрешен.
Долго стоял у входной двери,
Боясь войти, не обманут ли он.

Так и этой ночью было:
У входа в храм молитвы читали,
Долго в него не входили,
Ба! Войдя, президента там увидали.

Есть мир один, где мы с тобой живем,
Что оставим здесь, только то и будет.
Кто-то прошел по жизни низеньким жнивьем,
А кто творил, того людская память не забудет.

Уйду из жизни с легкою душою,
Построил дом и дочек воспитал.
Похоронить прошу в Карело-Кошеве,
Где к родине любовь с детства я питал.

г. Тверь, 23.04.2006г.
День Святой Пасхи.

Грусть.

Нынче декабрь без снега,
Под Новый год он слегка запорошил.
В декабре было мне не до смеха,
В январе еще больше загрустил.

Каждый год приближает к границе,
От которой отступить нельзя.
Все меньше видишь знакомые лица,
И реже встречаются старые друзья.

Тверь, 02.01.2007 г.

Теплая зима.

Даже старики не помнят
Такой теплой зимы,
Чтобы в Крещенье, в полдень
Косой дождь до земли.

Чтоб температура плюс восемь
И почки на деревьях раскрылись.
То ли ранняя осень,
То ли весна мне приснилась.

И над Тверью туман,
Над Тверью туман навис.
Странная нынче зима –
В январе на Волге легкий бриз.

Зеленеет трава,
Не укутанная снежным теплом.
В серой дымке дома,
Реки не подо льдом.

Не уснули медведи,
Шатаются по лесам.
Плачут почки деревьев,
Каждая капелька, как слеза.

г. Тверь, 19.01.2007г. Крещенье Господне

Пример родителей.

Вышел на улицу, увидел картину:
С детьми гуляют мамыши.
Рядом с ними, как на витрине,
Целуется пара, обнявшись.

Отцы из банок пьют пиво,
Мамаши курят тут же.
«Занимаясь воспитанием» лениво,
Ведают ли, что губят детские души?

Ведь дети впитывают все, как губки,
И смотрят на всех, раскрыв глаза.
Что-то говорят родителям робко,
Но громко боятся сказать.

г. Тверь, 01.06.2007 г. – День защиты детей.

Контрасты.

Весной с полей поднимается туман,
Это солнце землю согревает.
Туман в сентябре это обман:
Земля не греется, а остывает.

В светлую субботу, в ЗАГС идут –
Это молодые в семью сходятся.
В понедельник кто-то придет в суд,
Любовь прошла – они расходятся.

Сердце бьет первый удар –
Новая жизнь рождается.
Жизнь прошла, как Божий дар,
Кто-то с кем-то прощается.

Свои сорок дней я уже прожил,
Между увольнением и приемом.
Никто не звонил, не заходил,
И никого тогда не было дома.

г. Тверь, 04.09.2007г.

На Набережной Степана Разина.

Я стою в центре Твери,
Где Тверца впадает в Волгу.
Последние на липах снегири,
И до тепла совсем недолго.

Пригревает солнце плащ,
На куполах его свечение.
И чаек пронзительный плач
На последней льдине по течению.

На Волге первые байдарки
Открывают свой сезон.
Голубые краски яркие,
Да птиц весенних перезвон.

г. Тверь, 29.03.2008г.

Сад.

Почему в саду вьются тропинки?
Чтоб энергии природы больше взять.
Прямые тропинки, как сухие былинки,
Не гнутся, и их друг с другом не связать.

Чтоб сохранить энергию садов –
Тропинки вьются меж рядов.
Приятный запах цветов и растений.
Воздух в садах наполненный, весенний.

г. Тверь, 09.01.2009 г.

Не спешите.

Не спешите жить, не спешите,
Оглянитесь вы вокруг, удивитесь.
Удивитесь жизни своей скоротечной,
К которой нельзя относиться беспечно.

Не спеши, водитель, ты спешишь,
Не бережешь свою и чужую жизнь.
Соблюдай все правила движения,
Придет к тебе от пешеходов уважение.

Не иди, пешеход, на красный свет,
Если даже машин близко нет.
Ты рискуешь собой и другими –
Будут твои дети-сироты с чужими.

Не спеши, подумай, бедолага,
Чужую вещь никогда не трогай.
Хочешь заглянуть за этот кон?
Пусть берегут тебя совесть и закон.

г. Тверь, 28.01.2009 г.

Февраль.

Дождь стучит по подоконнику,
Вместо февральской метели.
Как будто песню беспокойную
Прошедшей зиме мы пропели.

Февраль – кривые дороги,
На поле с поземкою ветер.
Зимой ни в сани, летом ни в дроги,
Не запрягу уже лошадь на рассвете.

Природа мокнет под дождем,
Мы из дома не выходим.
Давайте зиму подождем,
Но она к нам так и не приходит.

Дождя серебряные нити
Связывают землю с небом.
Не скоро в гости меня ждите
Там, где ни разу я не был.

г. Тверь, 15.02.2009 г. – Сретенье Господне.

Рождение стихов.

Когда спокоен – мыслей нет,
Для стихов нужны катастрофы.
На которые дают ответ,
Наши две - четыре строфы.

Катастрофы души полезны,
Чтобы задуматься о словах.
Плохо, если слова полезли,
Став врагами в наших делах.

Стихи – от удивления радость,
Стихи – стресс одиночества.
Стихи – несправедливости ярость,
Стихи – горе без имени и отчества.

г. Тверь, 17.03.2009 г.

Дорога.

Николай уверенно машину ведет,
Артамонов сзади мирно дремлет.
На улице метель метет,
Заметая леса и деревни.

В машине тепло и уютно,
Так бы ехать и ехать долго.
Из Твери мы выехали утром,
Нас проводила озябшая Волга.

Исколесили уже всю область,
Ее уголки нам знакомы.
Даже зимой не дадут пропасть,
Везде как будто мы дома.

А снег кругом белый-белый,
Зима замедлила времени бег.
Мы едем в город Белый
Открывать очередной объект.

25.03.2009 г. Дорога Тверь - Белый.

Звезда.

По небу покати́лась звезда,
Чья-то жизнь кончается уже.
И нечего надеяться и ждать
Ему участия в земном дележе.

Кто-то взял звезду за образец,
И стремится, стремится к нему.
Что это не начало, а конец,
Пока неведомо ему.

Яркая звезда всходит не быстро,
Поднимаясь все выше и выше.
Другие вспыхнут неяркой искрой,
И голоса их больше не слышно.

Как много протоптано дорог,
Как мало в памяти имен.
Каждый в сердце своем сберег,
Кому по жизни обязан он.

г. Тверь, 26.03.2009 г.

О демографии.

Какая красота у наших девушек!
В целом мире лучше не видать.
Где б ты ни был, но нигде еще
Не встретишь души такую благодать.

Жаль, что многие покидают нас,
За деньги и богатых мужиков.
Бедность наша – такая зараза,
А девушки наши в виде долгов.

Их не надо продавать, как товары,
Арабам, туркам и другим южанам.
Так не поступали даже варвары,
Девушки – будущие российские мамы.

И здесь, на улицах Твери
Все чаще слышу нерусскую речь.
Когда же мы, черт побери,
Славянские нации будем беречь?

Приезжают со своим уставом
В наши северные края.
От наглости их уже устали,
Пробиваются, подарки всем даря.

г. Тверь, 23.04.2009 г. День Святой Пасхи.

Прогулка по Твери.

У меня сегодня важная задача –
Мы гуляем с внучкой по Твери.
Очень редкая сейчас удача –
На Волге видеть корабли.

Три реки объединяют Тверь:
Волга, Тверца и Тьмака.
Времени свободного теперь
Для раздумий много у меня, однако.

Тверь – это церкви и монастыри,
Екатерининской залюбовались вдруг.
Есть знаменитости в нашей Твери,
Прежде – Афанасий Никитин и Михаил Круг.

Выйдя из дома, стояли в парке долго
У фонтанов – мечты детской.
Прошли к саду по Набережной Волги,
Обратно вернулись по Советской.

Где были достижения народного хозяйства,
Бьют теперь фонтаны простой тверской воды.
У фонтанов радуга, как радужное счастье,
О великом будущем нашей страны.

г. Тверь, 01.06.2009 г. – День защиты детей.

Времена года.

Как долго тянется зима,
При короткой нашей жизни.
Мало света, больше – тьма,
Да природы катаклизмы.

Мы долго ждем свою весну,
А она проходит быстро.
Как во сне, когда проснусь,
Уже мелькает лето искрой.

Ветром пролетело детство,
За ним промчалась юность.
Только зрелости наследство
За нами потянулось.

Родители в детстве нам говорили:
«Отдайте зрелый возраст Отчизне,
Чтобы старость себе посвятили» -
Вот основная формула жизни.

г. Тверь, 13.01.2010 г.

Мы с внучками гуляли по Твери.

Открыта протока Тверцы,
А на Волге пока еще лед.
На каноэ удалые молодцы
Уходят в сезонный полет.

По мосту грохочет трамвай,
Светясь на мартовском солнце.
Пассажиры ждут уже май,
Прильнув к трамвайным оконцам.

В малоэтажном Затверечье
Екатерининская высится церковь.
Верю, будет стоять она вечно,
Отошедшая от властных оков.

С внучками зашли мы в парк Победы,
Где деревья посажены аллеями.
Пройдя все военные беды,
Этот парк горожане лелеяли.

Здесь рябины, яблони и туя,
Березы, липы да ели с их сенью.
Сижу на скамейке и жду я,
Когда внучка из снега слепит семью.

Прекрасный детский городок
Построила компания «Ксил».
Никто ничего не уволок,
Пытались ломать, но не хватило сил.

Сейчас парк запущен и грязен,
Курят, пьют, да мат со свистом.
С победой он уже не связан
Культуры, над человеческим свинством.

Повсюду стекла от бутылок,
Все ждут, что кто-то уберет.
Это те, чей в детстве подзатыльник,
От любви и доброты не уберег.

Человек должен быть очень сильным,
Чтоб преодолеть все жизненные вехи.
Но где найти те душевные силы,
Чтобы написать об увиденном стихи?

г. Тверь, 25-26.03.2010 г.

Я потерял свою лучшую строчку.

Я потерял свою лучшую строчку,
Не было бумаги и чернил.
Когда вдоль Волги бродил в одиночку,
И больше никогда ее не находил.

Так и не нашел в жизни лучшей строчки,
Ее свыше мне тоже не дали.
Никогда не писал по заказу и срочно,
Даже в ответ, когда много лгали.

Я знал, зло наказано будет,
В конце концов, победит добро.
Но все злее становятся люди,
Пока не грянут стихия и гром.

Стихия мстит за зло и зависть,
Тем, кто нашел свою лучшую строчку.
Но верю, доброты еще много осталось,
Просто бродит она, пока в одиночку.

г. Тверь, 10.05.2011 г.

Глава V. Дачная летопись.

Летом на даче.

В городе ложусь я рано,
Едва за девять, уже в постели.
Давят душевные раны –
Раздумья о жизни: дела и мысли те ли?

Мысли – мыслями, дела – делами.
Есть созидатели, есть разрушители.
Много зависит, кто правит нами,
Умные или нет наши правители.

Летом под Конаково на даче
Проводим время мы иначе.
Днем у каждого свои заботы:
Кому игра, кому работа.

Нас здесь много: дочери, внучки, зять,
Да мы с женой, приехав из Твери.
Чтобы энергию природы взять,
И до больницы дела не довели.

Надоела мне пища мясная,
Колбаса из целлюлозы и другие гадости.
Грибной суп, картошка, да ягода лесная
На даче для меня, к огромной радости.

И уходит скверна городская,
Паутина наслоений на природу,
Когда попарюсь в бане я,
Да босиком пройду по огороду.

Поужинав, сажу на лавочке под вечер,
Справа дачи, слева лес.
Смотрю на небо, вижу - ветер
Приносит множество чудес.

Ветер с севера, а жара под тридцать,
В июле облака ветру навстречу?
Летом в городе не сидится,
Хочется уехать, чтоб видеть этот вечер.

Убаюкивает дождь, стуча по крыше,
Кажется, что сплю, но все я слышу.
В комнате спит внучка наша Настя,
Чтобы утром мне сказать: «Ну что, дед, здравствуй!»

Конаково, 23.07.2004 г.

Ночью молнией меня озарило.

В начале сентября ночью гром,
Такое в природе бывает нечасто.
Жена позвала меня в дом,
Я остался спать на террасе.

Я раньше никогда стихи не писал,
Ночью молнией меня озарило.
Хотя неправильно их рифмовал,
Но понял – стихи великая сила.

Можно написать историю на двух листах,
Или поведать о своих чувствах.
Рассказать о родных местах,
Приближаясь к высокому искусству.

Четыре строчки о многом расскажут,
О родителях, жене и детях.
Нашим внукам мы еще покажем,
Как день зарождается на рассвете.

Ушли последние дни лета,
Солнце греет, а на сердце печаль.
Оно, как осенний цветок фиолетовый,
Несется с ветром в далекую даль.

Использую последние лучики солнца,
Чтобы еще немного загореть.
Не верю, что под это дачное оконце
Придет мучительная смерть.

Я жить хочу, хоть мало, кому нужен,
Потому, что очень сложный человек.
Через сотню лет архив мой обнаружат...
Но так хочу продлить свой век.

Природа нас отмоеет и очистит
После ссор и маленьких обид.
При грозном зареве лучистом,
Мысль моя к высокому летит.

04-05.09.2004г. Конаково.

На даче в октябре.

Уезжаю на дачу с большой охотою,
Хотя там будет мороз, холод и снег.
Еду, чтобы согреться работою,
И испытать, на что способен человек.

Поэтому конец отпуска провожу иначе,
Прошли уже теплые дни, а жаль.
Падает первый снег, а я на даче
Собираю шиповника последний урожай.

Сорву октябрьское яблоко, брызгающее соком,
Сварю щи из капусты, что еще на грядке.
А вечером посмотрю, чтобы ненароком
Воры не нарушили у соседей порядки.

Уж такая жизнь: кто растит, а кто ворует,
Хотя все убрано с дачных участков.
Сейчас, когда здесь почти никто не ночует,
Расхитители считают это время за счастье.

Что такое дача – это домик,
Состоит из спальни, кухни и террасы.
И земли только шесть соток,
Сарай да баня – заходи и парься.

Белую сирень посадил на обочине,
Пусть радует глаз и душу людей.
Из деревни привез, и очень мне
Нравится весной ее буйная кипень.

Интересно природа устроена,
Березы желтыми становятся осенью.
Сирень и яблони пока стоят зелеными,
А рябина с тополями листву уже сбросили.

Сегодня пасмурно, но дождь – не лил он.
Четырнадцатое октября – праздник Покров.
Вечером солнце на миг так лес озарило,
Что листья деревьев похожи на кровь.

Натопил камин до двадцати градусов,
Слушаю радио и книгу читаю.
Да еще жизни немного радуюсь:
Свободен, работаю, и никто не мешает.

Выпил сто грамм «Тверской» настойки,
Запил ее чаем из мяты.
Это для того, чтобы душу настроить
Писать на белых листах, хотя и не сонаты.

Еще пять лет осталось до пенсии,
Но и дальше в будущее верую.
У меня имеются планы веские -
Пройти всю Тверскую Карелию.

Поставили камин на даче,
На огонь можно смотреть вечно.
После пенсии жизнь пойдет иначе,
Жаль, что жить нельзя бесконечно.

Кончается отпуск и наступает холод,
Хотя на даче мы поставили камин.
Переезжаю из дачной сказки в город,
Переживать холодные зимние дни.

Конаково, 5 – 14 октября 2004 г.

Годовщина творчества.

Уже год, как приходит на ум,
Что-то стихов наподобие.
Не по-ученому, а наобум
Слова рифмовать в строчках пробую.

Понимаю, не всегда есть рифмы,
В некоторых строчках ритмы скачут.
Тогда решаю жизненные логарифмы,
Когда радуется душа или плачет.

Озарение чаще приходит на даче,
Особенно вечером после бани.
Как будто свои удачи,
Здесь я наметил заранее.

На столе букет летних цветов,
На «Маяке» хорошая музыка.
Ну, все условия для стихов,
Только бы приходила муза ко мне.

Конаково, 12.08.2005 г.

Начало сентября.

Утром на даче сон крепкий,
Нечасто просыпаюсь раньше всех.
Надеваю на голову кепку,
Беру корзину и в лес.

Два часа по лесу поброжу,
Чтоб грибов найти да душу отвести.
За два дня с трудом я отхожу
От забот, которые приходится нести.

Возвращаюсь к завтраку домой,
Жена уже кофе сварила.
Хворь, болезнь, уныние долой,
Появляются душевные силы.

Начинаю копать картошку –
За день одну площадку.
Жена просит копать понемножку,
Но не привык давать себе пощады.

К вечеру еще схожу на рыбалку,
Постою на берегу два-три часа.
Проявляю всю свою смекалку,
Но в этот раз улов не удался.

А впереди еще вечер долгий,
Жена над кроссвордами думает.
Внучка читает о бабушке и доме
И хорошие мысли приходят ко мне.

Конаково, 04.09.2005 г.

О культуре.

Дачники исходили лес, как парк культуры,
Но в лесу этой культуры не видать.
Груды мусора, стекла, макулатуры,
А недавно здесь была такая благодать!

Многие хотят навести порядки,
На дачных участках своих.
Благоухают цветники и грядки,
А в лесу курганы мусора от них.

Лес – это легкие России,
Лес душе нашей подмога.
Надо нам отдавать свои силы,
Чтобы он не стал российской помойкой.

В наших душах тоже не все хорошо.
Наркотики, табак, пьянство губят нас.
Как будто по России новый мор прошел,
И душевный огонь у многих погас.

Конаково, 08.09.2005 г.

Осень.

Наступила осень
С утренними туманами,
С поднебесной просинью
И грибными обманами.

Березы пока зеленые,
Но уже с желтыми ветками.
Наступает осень
Со своими приметами.

Не шелхнутся деревья от ветра,
На небе синь без облаков.
Солнце днем светит приветливо,
А ночи с морозным холодком.

Стоят березы, как невесты,
Одетые в белые наряды.
Золотые косы им к месту,
Багряной осени многие рады.

Листья окутывают землю,
Чтобы не замерзала она.
Эту традицию древнюю
К зиме они выполняют сполна.

Зеркальная гладь на реке,
По которой вальсируют листья.
Там за деревней, вдалеке,
Осеннее солнце садится.

Нынче осень заменила нам лето,
Стоят теплые солнечные дни.
Лето словно блуждало где-то,
Оставив нас с дождями одних.

Осенним вечером ведут хороводы
С мошкаркой синички-подружки.
Устроили этому лету проводы
И ждут будущего лета получше.

Перед крыльцом растут цветы,
Посаженные тобой октябрины.
А мне кажется, что это ты
Меня встречаешь в кофте синей.

Конаково, 6-7.10.2005 г.

Приют.

В одну ночь засыпаю быстро,
Сомкнул глаза и сразу сплю.
В другую ночь приходят мысли
О жене, детях, людях, которых люблю.

Вверх, вверх, стремятся
Красные искры огня.
Чтобы пеплом опасть им,
Который приютит земля.

Человек вышел из дома,
Свою жизнь, с другими деля.
У каждого своя доля,
Но всех приютит земля.

И семя приютит земля,
Чтобы выпечь хлеб из него.
А человека всегда ждет семья,
Важнее в жизни нет ничего ...

Конаково, 09.10.2005 г.

Черемуха у бани.

В нашей жизни много лишних слов,
Поступков, информации, движения.
Полет на землю цветочных лепестков –
Это мысли нашей торможение.

Торможение мысли измерено полетом,
Когда замедлено время, как в детстве.
На даче у бани черемуха букетом,
Для осмысления нашей жизни средство.

Будто в чреве матери, в почках,
Рождается новая жизнь.
Появляясь на свет, цветы и листочки
Почку-маму сбрасывают вниз.

О белой черемухе сложены песни,
Она стала символом любви.
Лепестки на землю ложатся тесно,
Потом, как цветами были они.

После войны я родился в мае,
Когда черемуха буйно цвела.
Рос без отца один, с мамой,
А для отца так и не кончилась война.

Тогда продолжались годы репрессий,
Вагоны с ними гнали на восток.
Где мертвых в траншеи укладывали тесно,
Как с черемухи ложится лепесток.

Конечно, грустно, что долго так шел,
От лесной дремучести до русского романса.
Искал свой жизненный путь и нашел,
Не имея даже частицы шанса.

Теперь общаюсь с министрами и послами,
И не чувствую никакой ущербности.
Лишь бы за словами и большими делами,
Не скрывались личные потребности.

г. Конаково, 09.05.2006 г. День Победы.

Кукушка.

Человек кукушку упрекает
За отношение к потомству своему.
А сам нередко замирает
Узнать, сколько лет отведено ему.

Трудно шагать по лестнице жизни,
Не то, что подняться на второй этаж.
Здесь не бывает ступенек лишних,
И не подобрать свой новый эпатаж.

Живешь ли реально или в тумане,
Все равно это ты, а не другой.
Бываешь чаще трезвый или пьяный ...
Прожить надо красиво, дорогой!

Полезно иногда побыть в одиночестве,
Подумать о будущем, вспоминая прошлое.
Не ожидать ни от кого пророчества,
Просто забыть плохое, но помнить хорошее.

Небо облаками заволочено,
Холодный дождь стучит по крыше.
Хочу, чтоб жизнь была безоблачной,
По которой подниматься можно выше.

г. Конаково, 27.05.2006 г.

Сын за отца.

В последние годы на душе тревожность:
Сейчас окликнут и в чем-то обвинят.
Это происходит потому, возможно,
Что за отца я в чем-то виноват.

Виноват в том, что они полюбили,
Виноват, что родился я на свет.
Виноват, что мне не дарили
С детства мужской отцовский совет.

Виноват, что хорошо учился,
Виноват, что Родине служил.
Виноват, что удачно женился
На девушке, какую любил.

Виноват, что служил в прокуратуре,
Где чистил землю от гадов.
Живших «по понятиям в натуре»,
На убийства не жалевших зарядов.

Виноват, что воспитывал детей,
Когда из школы ушло воспитание.
Осуществлял перспективные идеи,
Чтобы выполнять государства задания.

Виноват, что серьезно занимался
Профилактикой преступлений в области.
Как другие, в бизнес не подался,
Имея неплохие возможности.

Друзья, надо быть ответственными,
Когда обвиняешь или говоришь!
Мы же взрослые, мы не в детстве,
Скажешь слово, потом не возвратишь.

г. Конаково, 28.05.2006г.

Деревья у дороги.

У дачи вдоль дороги посадил деревья,
Чтоб увидеть, как зацветут они.
И вспомнить, как раньше в деревне,
Весной распускались цветные огни.

Но беда, что рядом идет дорога,
И деревья ломают почти каждый год.
Ну, подождали бы, хотя немного,
Когда дерево спокойно подрастет.

Весной деревья принимаются снова
От ветвей, от корней и рядом.
Какое нужно людям еще слово,
Чтоб не мешали зацвести саду?

Возможно, судьба этих деревьев такая,
Как у человека в нашей стране.
Его постоянно гнут и ломают,
То в беде, то в воде, то в огне.

Мы хотим, чтобы нас уважали,
Но как это сделать, не уважая себя?
Долгие годы нас в страхе держали,
Теперь из себя выпускаем раба.

Конаково, 03.06.2006 г.

Прощание с весной.

Белая июньская ночь стала черною,
Над лесом заливисто гром грохотал,
Беспрерывно сверкали яркие молнии,
Чтобы этой ночью никто не спал.

Целые сутки бушевала природа,
Провожая со слезами весну.
Не давала работать народу,
Отсылая его к отдыху и сну.

Рваться так может глухонемой,
Когда его увозят в интернат.
Да, надрывая с горя голос свой,
Рыдать и метаться его мать.

Всю ночь не отступала стихия,
Ураганный ветер, дождь и гром.
При свете молний сочинял стихи я
Про весну, родных и отчий дом.

05.06.2006 г.
дорога Конаково – Тверь.

Наша смена подрастает.

Я видал, как воронята на крыло вставали,
Сорвались вниз из гнезда, кричат, но летят.
Часто крыльями машут, но боятся едва ли,
Потому что с ними рядом летала мать.

Так же входят в жизнь и наши внуки,
Порой владея чем-то лучше нас.
То, что мы проходили через муки,
Они могут показать нам мастер-класс.

Мы хотим быть большими и важными,
Чтобы уважали и отмечали даты.
А как прожили путь, порою не важно,
Может, натворили плохое когда-то?

Если вечером посмотришь на себя,
Какой большой, ростом в три лопаты.
Да не думай ты, душу бередя,
Это тень при солнечном закате.

Не надо важничать, друзья мои,
Уважение приходит не от лет.
Если добро другим творить не могли,
Схватились в старости, а уваженья нет.

За труд приходит к нам уважение,
За семью, воспитание детей, за сад.
Когда в жизни постоянно был в движении,
Что-то сделал, потом вспоминаешь и рад.

Конаково, 17.06.2006 г.

Земля парит.

Вы приложите к глазам ладонь,
Видите, земля после дождя парит?
Этот пар, не дым и не огонь,
Нам всем тепло земля дарит.

Еще не высохли капли дождя на цветах,
Они испарятся и уйдут в невесть.
Как будто слезы девушек в фатах,
В радость переходят после свадьбы у невест.

Теплая земля согреет семя,
Чтобы вырос лучший плод.
Для каждого наступит свое время,
Новая семья после свадьбы заживет.

Земля и женщины рожают жизнь,
Так устроена наша природа.
Если новые огни на земле зажглись,
Должно быть, это во благо народа.

Когда на свете хорошо человеку?
С кем-то в обществе или одному.
Эту загадку не разгадать вовеки
Даже другим, а не ему самому.

Конаково, 12.06.2006 г.
Духов день.

Земляничная поляна.

Ночью на даче я сон растерял,
Хотел увидеть полоску восхода.
В тишине услышал крик коростеля,
Как будто из детства исходит.

Днем пошел искать его ямку
На поле, где раньше сажали картошку.
Нашел земляники большую полянку,
Что собирать нельзя понемножку.

Земляничная поляна была неожиданной,
Потому что не знал, есть ли она.
Как подарок, ягод видимо-невидимо,
Природа отдавала мне сполна.

Приподниму листочек зеленый
И замру на несколько секунд.
Восторженный взгляд удивленный
Видит красный рубин, сквозь зеленый изумруд.

Конаково, 01.07.2006 г.

Выходные на даче.

Две недели в городе жара,
Градусник показывает за тридцать.
Наступила пятница, значит пора
Отдыхать, на даче уединиться.

Отдых – понятие сложное,
Для нас – физическая работа.
После которой сравнить можно
Крепкий сон с вечною дремотой.

Радуюсь жизни, солнцу и теплу,
Птичий гомон нарушает тишину.
Он достигает вершины счастья,
С которым переживу все ненастья.

Прислонюсь я к яблоне спиною,
И голову наверх запрокину.
Яблоня на даче, вместе с тобою,
Не дают мне эту сказку покинуть.

А сказка для меня повсюду,
Если на душе спокойно и ладно.
Деревянный дом – такое чудо,
Ночью в нем тепло, а днем прохладно.

Конаково, 09.07.2006 г. – День
Тихвинской иконы Божией Матери.

На даче после зимы.

В мае приехал я на дачу,
Глянуть, как идет эстафета
Готовности весны сделать передачу,
От холодной зимы к теплomu лету.

Здесь удивительная вещь – тишина,
Вся природа в ожидании чуда.
Отходят от мороза душа и земля,
Только долго здесь я не буду.

Уже отвык от родства с природой,
И привык к городским удобствам.
Городская жизнь стала модой,
Хотя она – цивилизованное уродство.

Как устала душа
За зимнее время.
На даче хорошо, не спеша,
Нести земное бремя.

Сварю суп из крапивы,
Попью чаю из трав.
Поработаю на земной ниве,
Отдохнув душой, хотя телом устав.

19.05.2007г., г. Конаково

Зеркало.

Не хочу я в зеркало смотреть,
Хочу оставаться душой молодым.
Спроси любого: «Тебе хочется стареть?»,
Ответ будет всегда лишь один.

Мечется душа,
Борется с обликом.
Как жизнь хороша,
Но проплывает облаком.

Годы так быстро бегут,
И сил нет, их остановить.
Иногда вижу в полночном бреду –
Служу на флоте и тебя начинаю любить.

Зеркал я стал уже бояться,
В них вижу, словно не свое лицо.
Ночью во сне начинает казаться -
Ты только что надела мне обручальное кольцо.

Сердце замирает
При виде красоты.
Любовь не умирает,
Когда со мною ты.

Не покидает надежда –
Такое будет долго.
Люблю тебя, как прежде,
Жду из Крыма на Волгу.

г. Конаково, 29.07.2007г.
День Военно-морского флота.

Одиночество.

Не первый раз я в такой депрессии,
С проблемами и в полном одиночестве.
Наверху все рассматривают версии
Моей работы, и нет пророчества.

Давит тоска со всех сторон,
Это чувство не передать.
Шум машин, да карканье ворон,
И некому слова сказать.

Я давно отошел от природы,
С деревьями редко разговариваю.
Когда здесь нет никого народа,
Пишу, готовлю, да чай завариваю.

Хорошо пройтись по утренней прохладе,
Зная, что жара будет сегодня до вечера.
А скоро ждет меня за одиночество награда –
Это долгожданная наша встреча.

г. Конаково, 10.08.2007г.

Лесная сила.

Вчера утром ходил за грибами,
Сегодня пошел просто по лесу бродить.
Не ведая, что будет с нами,
Какая сила нас может водить.

Меня подхватила лесная сила,
Стала кружить по грибным местам.
Я доверился ей, она меня носила
По два-три раза, то тут, то там.

Мозги в это время отдыхали,
Я просто бродил и бродил.
О грибах не думал, предполагал едва ли,
Но белых больше, чем вчера находил.

Когда очнулся – полна корзинка
Белых грибов, других не брав.
Лесная сила – невидимка
Отпустила мой рукав.

Я оказался у тропинки,
Которая к дому ведет.
Понял, лесная сила – невидимка
Это ты для меня, другая не в счет.

Отдохнул на даче два дня,
Для меня все стало ясно и просто.
Где-то далеко есть ты у меня,
Других больше нет вопросов.

г. Конаково, 12.08.2007г., вечер.

Лесные картинки.

На крыльце сижу как в кресле:
Рука влево, рука вправо.
Наблюдаю я окрестность –
Кто в лесу всем балом правит.

На солнце клубком свернулась змея,
Гоняют ворону над лесом дрозды.
Сначала испуганно, потом смеясь,
От змеи отбегают, говоря: «Трус ты».

На кого-то цыкает дятел,
Подлетая к другому стволу:
«Посторонись ты, приятель,
Куда прилетел, не пойму?»

Яйца отложив в чужое гнездо,
Перекликаются две кукушки.
Понимая, что птицы не зло
По природе относятся к подружкам.

Запел, защелкал соловей
Возле дома нашего.
Почему повеселел?
Ты меня не спрашивай.

г. Конаково, 18.05.2008г.

Последняя поездка на дачу.

Прошел по лесу, много упавших
Деревьев, проживших свой век.
Никого навстречу, лишь один уставший
От дачных дел, попался человек.

Лицо в морщинах, глаза ясны,
Одет по-дачному, неброско.
Гордый тем, что во время весны
Все посадил, идет и курит папироску...

Сходил на речку порыбачить,
Когда солнце было на закат.
Неважно, была или нет удача,
Больше не вернусь сюда назад.

Солнце село за деревню,
Осветив на востоке облака.
Ветла в три обхвата, старая, древняя
Будет встречать другого чудака.

Поздний вечер, крупный дождь по крыше.
Топлю камин, дождя слушаю шорохи.
Машины не мешайте, тише, тише –
Последний раз на даче я пишу стихи.

Вот и скрипнула прощально калитка,
Слезы навернулись на глаза.
Это моя последняя попытка
О даче что-то рассказать.

г. Конаково, 08.06.2009 г.

Прощание с дачей.

Переживать немного начал,
Я прощаюсь с этой дачей.
Уеду скоро я на юг,
Сюда не приеду больше вдруг.

Прощаюсь с этим домом,
Где познал я мир огромный,
Написав стихов немало
Про жизнь, любовь и драмы.

Попрощался с этим лесом,
В котором нет уже грибов.
Все места искуралесил,
Усталость в дождь переборов.

Простился я с кооперативом,
Где трудился не лениво.
Работал на земле с желанием,
Простился с черемухой у бани.

Я прощаюсь с этим полем,
Где земляники кушал вволю,
С речкой, последними птицами,
Народом, с уставшими лицами.

Прощаюсь с дачным огородом,
Который меньше с каждым годом.
Его заменяют газоном,
Да отдыхом с песнями Кобзона.

Если напишу что-то толково,
Там надписи не будет «Конаково»,
Твери стихи не так близки,
Где будет надпись «Колоски».

25.10.2009г. г. Конаково

Горит наше прошлое в огне.

Горит наше прошлое в огне
Вместе с флотским моим чемоданом.
Переживаю о прошлом вдвойне,
Мучают душевные раны.

Уходим от века, где наша страна,
Прошла три мировые войны.
Третья – «холодная война»
Взорвала страну изнутри.

Огонь пожирает все жадно:
Рукописи, черновики и письма.
Очень жаль дачу, ну да ладно –
Мы уходим со страной от коммунизма.

25.10.2009 г., г. Конаково.

Глава VI. Память – отражение жизни нашей.

Первое сентября 2004 года.

Нас в школу родители не провожали,
Провожали старшеклассники.
А они в этот день рожь жали
Серпами молоткастыми.

Ведь на гербе был серп и молот,
Нашей великой могучей страны.
Колхозники испытывали голод,
И без денег были они.

А сегодня в этот день праздник,
Родители не работают.
Первоклассники пока верят в сказки,
В ботинках новеньких топая.

Вдруг трагедия в Беслане -
В городе Северной Осетии.
Взрослые, мы виноваты с вами,
Что в заложниках оказались дети.

Государство не смогло защитить их, а зря,
От рук наемных бандитов.
Более тысячи человек загнали в спортзал:
Учителей, детей и их родителей.

«Террористы объявили войну народу» -
Заявил министр обороны.
Воевали бы честно, так нет, уроды,
Воюют с детьми и уходят в горы.

Передают: «В школе с детьми все нормально»,
Хотя третьи сутки без туалета, воды и пищи.
Прежде, чем говорить, посмотрите реально
На простые человеческие вещи.

СМИ доводят человека до психоза,
Показывая кровь и убитые тела.
Страна, глотнув свободы, как наркодозу,
Растерялась и не знает, куда нас повела.

г. Тверь 1-3.09.2004г.

Трагедия в поселке Первое Мая.

(В память о милиционерах, погибших в июле 1985 года).

В поселке Первое Мая трагедия,
Участкового инспектора убили.
Мы вылетели на вертолете немедленно,
Чтобы захватить преступника-дебила.

Сообщили: «Вооружен и очень опасен,
Не подпускает никого к дому.
У него ружье и пятьдесят патронов в запасе,
К тому же психически болен».

Провели совещание, определяя тактику,
Чтобы окружили дом автоматчики.
Предупредили их, здесь далеко до романтики,
Преступник должен быть захваченным.

Начали вести переговоры
Его с братом, сестрой и матерью,
Чтобы сдался без разговоров
И разных там ультиматумов.

Переговоры шли последовательно,
Теща пошла на встречу с зятем.
Слышен голос: «Убирайся немедленно,
Сейчас пульну в тебя зарядом».

Из Калинина полковник примчался,
С ним бронетранспортер и пятьдесят автоматчиков.
Закричал: «Доложите сейчас же,
Почему преступник не захваченный?»

Соседский дом сделали штабом,
Полковник заявил, что министру доложено.
Поэтому проводить операцию надо,
Как по милицейскому уставу положено.

«Капитан Дагадин ты пойдешь с Терентьевым.
Задача – взять преступника живым,
Приступайте к выполнению немедленно».
Я сказал полковнику, что не согласен с ним.

Выбежал их штаба, прополз по полю,
Встал за деревом, напротив окон преступника.
Чтобы слышать полковничью волю,
И не подпускать близко случайных путников.

Слышу: «Ты по стенке, по стенке...», затем выстрел,
Две секунды и очередь автоматная,
Одно заметил: падающие с дерева листья,
Беспорядочную стрельбу и тишину непонятную.

Пошел шепоток: «Убит Дагадин,
Второй струсил и выбежал из дома».
Я закричал: «Так кому это надо»,
И приказал бить дом бронетранспортером.

«Кто кому этой операцией помог?»
Я был вне себя от ярости.
«Делай дальше что хочешь, сынок»,
Почувствовал на плече полковничью старость.

После удара транспортером, поняв силу,
Преступник попросил пять минут подумать.
В это время дом он облил бензином,
Чиркнул спичкой и залез в подвал умирать.

Дом загорелся, как свечка.
Мы думали – тушить или не тушить?
Автомат обычно не дает осечки,
А каждому из нас хотелось жить.

Вычерпали в деревне колодцы,
Но дом все равно сгорел дотла.
Воистину есть в жизни и волки, и овцы.
Только кто из них, кто и когда?

Вот и в Беслане не было единоначалия,
Каждое ведомство само по себе.
Если все так останется, то изначально
Не будет победы в этой борьбе.

4-5 сентября 2004 г., г. Конаково

День согласия и примирения.

Седьмого ноября совершена революция,
Теперь у праздника другое название.
Тогда дворян и священников мучили,
Сейчас для всего народа испытание.

Почему на лицах уныние такое?
Очень мало встретишь улыбок.
Это от реформ люди уже воют,
Потому что жизнь и покой их зыбок.

Полностью инициатива утеряна,
Когда даже за слово наказывают.
Как тут можно работать уверенно,
Если каждый раз на дверь указывают.

Не так сказал, пугают увольнением,
Зная, что трудно найти работу.
Людей обвиняют в пьянстве и лени,
Вместо того чтобы проявить о них заботу.

Только у нас могут ругать за дела,
Говоря, что не надо высовываться.
Но для того человека и мать родила,
Чтоб творить, и благами жизни пользоваться.

Около сотни людей имеют миллионы долларов,
А большинство едва концы сводят с концами.
Первые наворовали, только не пойманы,
Вторых обманули, они потеряли все сами.

Сегодня - День согласия и примирения.
Но как можно с ворами примириться?
Даже те, кто переименовал праздник, наверное,
Не захотят рядом с нищими садиться.

А эти нищие – их бывшие соратники,
У которых тогда совесть была почище.
Седьмое ноября считают за свой праздник они.
Правда, без праздничных улыбок на лицах.

Да еще в нашу жизнь пришли выборы,
Разделив общество на партии и части.
Кандидат, претендентов других поборов,
Никогда не пожелает им добра и счастья.

Пора прекратить делить всех на белых и красных,
Просто надо дать работу каждому.
Может и нищий заживет прекрасно,
Работая, и не надо у богатых красть ему.

Может, надо пожать руку бывшему недругу,
Поборов себя и сделав шаг навстречу.
Такое решение приходит не вдруг.
Но без него о согласии не может быть и речи.

07.11.2004г., г. Тверь

Десять лет в Твери.

Первого октября десять лет,
Как мы переехали в Тверь.
Как прежде, честно обет
Перед государством, несу и теперь.

Сначала избрали в представительный орган
Нашей Тверской губернии.
Депутаты работали упорно и долго
Над законами, не поддаваясь лени.

Так я попал в чиновничью орбиту,
Куда редко допускали других, разных.
Было сначала смешно, а не обидно
Слышать - политика дело грязное.

Я отвечал, что ее делают люди,
И многое зависит от дел и помыслов.
Если о совести они позабудут,
Можно отозвать с любой должности.

Наивный, не знал, что законы творят под личности.
И отозвать Губернатора или депутата,
Да если они имеют деньги в наличности –
Сил и нервов пустая затрата.

Просто некогда было думать об этом,
Нужно принимать нормативные акты:
О бюджете, самоуправлении, сходах, советах,
Предвидя будущее, не забывая старые факты.

Постоянно работали четыре депутата,
Остальные – на общественной основе.
Двадцать первое апреля – хорошая дата,
Я приступил к новой работе снова.

Нам повезло с председателем -
Владимиром Николаевичем Курбатовым.
По характеру человек замечательный,
Уважаемый администрацией и депутатами.

У нас не было секретарей и приемных.
Проекты законов сам печатал на машинке.
Той работой до сих пор доволен,
Работали много, не допуская ошибки.

Втроем трудились над областным Уставом
Любовь Никонова, Валерий Нехаев и я.
К концу работы очень устали,
Устав был принят, работали, значит, не зря.

Находились в одном здании с администрацией,
Были споры, но больше - деловая работа.
Народ тогда часто выходил на демонстрации,
Никому из чиновников к ним идти неохота.

Выходили к ним мы, депутаты,
Были вопросы по «сгоревшим» вкладам,
Мы разъясняли ситуацию с пенсиями и зарплатой.
Просили, что перекрывать дороги не надо.

Приходили мы и в спорткомплекс,
Когда начинали «лопаться» банки.
Люди тогда орали во весь голос,
Что надо гнать прочь «ельцинскую банду».

А мы создали рабочую группу
По работе газеты «Тверские ведомости»,
Что, являясь Законодательного Собрания рупором,
Не надо о власти всякие гадости нести.

Потом были выборы губернатора,
Администрация отнеслась к ним без трепета.
Они не ожидали победы Платова,
И поплатились местами нагретыми.

Платов пригласил меня в свою команду,
Заниматься социальными вопросами.
Я неделю подумал, потом сказал: «Ладно,
Нет старой администрации и нет с них спроса».

Приходилось решать вопросов много,
В день по несколько десятков.
Не было денег, скрывали налоги,
Задержки зарплаты, а бюджеты в «заплатках».

Добились кредита Всемирного банка,
Чтобы провести «реформу здравоохранения».
Открыли экспериментальные площадки
В больницах и медицинской академии.

Выходил на железнодорожные пути,
Перекрытые пенсионерами.
Убеждал их с путей уйти,
И не действовать машинистам на нервы.

«В поездах тоже люди,
Спешат со своими делами.
От ваших действий пенсия не прибудет,
А убытки увеличиваете сами».

Я не понял ход мыслей Платова,
Когда он меня сокращал.
Возможно где-то, когда-то
Нелестно ему сказал.

Что областью походя, не управляют,
Ведь обещал многое жителям.
А сам неделями пропадает,
И пьяным его часто видели.

«Головкин - никто», внушали в администрации,
«Головкин – никто», вторили им в районах.
А я искал выход из этой прострации,
Действуя с другими явно и потаенно.

Все отвернулись мгновенно,
Как будто и незнакомы.
Постепенно расшатывались нервы,
Покой находил только дома.

Бродил, как неприкаянный, по городу,
В поисках надлежащей работы.
Ранее помощь оказывал народу,
Но никто не проявил обо мне заботы.

Полтора года я без дела болтался,
Хотя суд восстановил в должности.
За свое будущее не очень боялся,
Но мне не давали работать возможности.

Пять месяцев стоял на бирже,
Потом зарабатывал на хлеб без масла.
На свою судьбу я не был обижен,
Но обижен на представителей власти.

Которые пришли во власть с тюремных нар,
Или позднее сели на скамью подсудимых.
Они вместо работы ездили на Канары,
За деньги предавая Родину и любимых.

Лишь Белоусов Александр Петрович,
Бывший глава города Твери,
Предложить мне работу был не прочь:
«Московский район в свои руки бери».

От этой должности я отказался,
Он предложил создать управление
По туризму и внешним связям.
Я согласился и прав был, наверное.

Четыре месяца работали вместе.
Травля Петровича шла со всех сторон.
У крепкого мужчины не выдержало сердце,
Приехав из Москвы, упал и умер он.

После него «карлики» пришли во власть,
С непредсказуемыми решениями.
Пришлось заявление им на стол класть,
И агитировать за губернатора Зеленина.

А кончилось все обвинением Платову
За причинение ущерба в полмиллиарда.
Сразу же, кто за него ратовали,
Резко развернулись в другие команды.

Уже десять месяцев я на новом месте,
Проводим часть судебной реформы.
С соратниками-юристами работаем вместе
И жизнь моя снова входит в норму.

г. Тверь, 20-21 ноября 2004г.

В память о погибших.

Сегодня хоронили семерых
Ребят, не возвратившихся с Чечни.
Гробы закрыты, лишь останки в них.
Считая их в живых, в живых, в живых.

«Игорь, прощай!» - кричали жена и мать.
«Игорь, прощай!» - вторили те, кто был рядом с ними.
«Игорь, прощай!» - но из могилы уже не поднять.
Погибли, оставив, как память, свое доброе имя.

Я водку пью за них, она не берет,
Душа моя стонет и плачет.
Если бы знать судьбу наперед,
То жизнь уже ничего не значит.

г. Тверь, 15.06.2005 г., 23 часа 27 минут.

Поездка в Финляндию.

Третье декабря – начало зимы,
По всей Финляндии сугробы.
В Хельсинки теплый Финский залив,
Увидеть зиму рано, здесь не пробуй.

Финляндия – страна снегов,
С хуторами, лесом и скалами.
Она помнит всех своих сынов,
Прославивших ее стараниями.

Поезд проехал Маннергейма линию,
Она сейчас на территории России.
Бойцы здесь за родину гибли,
Ничего взамен не просили.

Зимняя война тридцать девятого –
Это акт передела мира.
Перешеек – могилы с солдатами,
Погибших чего во имя?

Памятью сильна страна,
Уважающая своих предков.
За это судьба дает ей сполна
Счастье и труд, сплотивший всех крепко.

В каждом кабинете портреты,
Людей, бывших с момента создания.
Залогом успеха за это
Преимственность и созидание.

Хельсинки – Москва, 03.12.2005 г.

Щит России.

Только что показали людей,
Вернувшихся из небытия.
Не отрываясь, на них глядел –
Кумиров для многих и для меня.

Клара Лучко сказала,
Что никогда не пойдет в рекламу,
Чтобы не потерять веру зала,
Она не продаст ни зрителей, ни маму.

Михаил Глузский заявил,
Что они – Отчизны щит.
Не дрогнут, если даже свет не мил
И общество по швам трещит.

Софья Головкина никогда не просила
Ни должности, ни привилегий.
Идеи танцев на руках носила,
Как Татьяну Ларину Онегин.

Егор Яковлев с нуля начинал в жизни,
По словам, не меньше четырех раз.
Никогда не проклинал Отчизну,
Взбираясь вновь вверх, как скалолаз.

Этих людей уже нет в живых,
Только кино их может вернуть.
Просили, чтобы их не жалеть,
Такой они себе выбрали путь.

Тверь, 8.01.2006 г.

Потери.

Обеднели наши внуки,
Многого в природе нет.
Не возьмут цветочки в руки,
Не соберут из них букет.

На лугах не увидишь герани,
Если только дома на окне.
Весенние пожары сердце ранят –
Все бывшие луга в огне.

Пропали фиалка топяная,
Лунник, толокнянка и шалфей.
Как будто земля нам не родная,
Бездушно обращаемся мы с ней.

И болота глупо осушили,
В них сейчас осоки не найти.
Много видов раньше ее было,
Потеряли больше десяти.

Величественные птицы стали редки:
Аист, журавль, орлан, гагара.
Простят ли за это наши предки,
Что лишили внуков божественного дара?

В лесу не ухнет филин,
Не закричит на болоте выпь.
Овсянку возле дома не увидим,
Сыпь ей овес, не сыпь.

Стало больше воронов в природе,
Которые губят певчих птиц.
И на земле, среди народа
Все меньше видим знакомых лиц.

01.06.2006 г.

г. Тверь, День защиты детей.

Наследство.

Мне фуфайка досталась в наследство
От своих родителей крестьян.
Для многих была она средством,
От житейских бед и душевных ран.

В ней они вступали в колхозы,
Где председатели были из города.
Потом в фуфайках сажали за колосья
Собранные, чтобы не умереть с голоду.

В них работали на лесоповале
Мокрые, греясь у костра,
Те, кому большой срок давали
За «КРД» и «КРА».

А таких граждан были миллионы,
Чем-то власти неугодные.
Только за то, что родились они
В свое время и на своей родине.

В фуфайках партизаны шли тропами,
И ополченцы сражались за Москву.
В них женщины копали рвы и окопы,
Песнями разгоняя, одиночества тоску.

В фуфайках поднимали города,
Разрушенные фашистами в войну.
Фуфайка и позднее, и тогда
Согревала душу не одну.

Фуфайку клали вместо подушки,
Многим она становилась родной.
В ней парни встречались с подружками
Осенью, зимой и ранней весной.

Теперь фуфайка уже не в моде,
Значит можно на лучшее надеяться.
Но многие хранят ее в комоды,
Вдруг придется в ней опять согреться.

21-22 июля 2006 г., г. Конаково.

О поэтессе Марине Цветаевой.

Прочитал «Бытие Марины Цветаевой»,
На душе остался горький осадок.
Наверное, мечтала о гуцах раевых,
А переступила порог ада.

Изнеженная матерью и отцом,
С детства эгоистична,
Решив стать большим творцом,
Была слишком эгоцентрична.

Рано потеряла репутацию:
Бездельница, неумеха, лентяйка.
И непонятна ее ориентация –
То ли жена, то ли лесбиянка.

Любовь ее вдохновляла и грела,
Она влюблялась снова и снова.
Пока выйти замуж не сумела
За поэта Сергея Эфрона.

Потом лесбиянка полтора года,
В паре с Софией Парнок.
Вопреки своей женской природе,
Прошла и этот человеческий порок.

Ее увлечений не счесть,
Мужского и женского рода.
Не получая с фронта от мужа весть,
Допустила к себе много народа.

У нее тогда были две дочери:
Рано умершая Ирина и Аля.
Оставляя их одних ночью,
Как мать, она была никакая.

И дело здесь вовсе не в революции,
Которая поднимает всю грязь со дна.
Возможно, это не проституция,
Но с моралью настоящая война.

Нет, я ее не осуждаю,
Она могла по-своему страдать.
Но как поэта восхваляя,
Надо нам и **это** знать.

Ведь если поэт - кумир,
С него пример берут,
Только те изменяют мир,
Которые честны и не врут.

А может, с возрастом кожа потоньше,
И с возрастом нежней душа.
Но все-таки возраст нам поможет,
Отличать, кто плоха, кто хороша.

26.01.2007г., г. Тверь

Фотографии на стенах.

Пятьдесят лет тому назад
Началась потеря памяти в России.
Снимали с полок образа,
И фотографии со стен сносили.

Завелись фотоальбомами,
Куда заглядывали нечасто.
Не обращались к Богу с мольбами –
Это приносило в дом несчастье.

Вместо церкви шли на демонстрации,
Показывая миру единение.
Приветствовали на трибунах овацией,
Людей, идущих дорогой Сталина и Ленина.

Над площадью шары летели,
Устремляясь к небесам.
Долго на них глядели,
Мысленно взывая к чудесам.

Чудеса вернулись с памятью
И фотографиями на стенах снова.
Вспомним тех, кто нам памятен,
И вспоминать нас будут готовы.

10.03.2007г. г. Тверь

Жизнь и революции.

У человека есть рождение и жизнь,
Которой движут любовь и дети.
Но на пути поколений встал марксизм,
С идеей революций на планете.

Революции совершались большой ценой,
Когда не важны для цели средства.
Даже кровавой гражданской войной,
Лишившей многих жизни и наследства.

Бедные вставали против богатых,
А богатые – друг против друга.
С ружьями, топорами, вилами рогатыми
Шли цепью замкнутого круга.

Жизнь поколений идет по спирали:
Стабильность, хаос, революция, порядок.
А народу об истории России вдали,
Что революция – судьбы подарок.

Революциями кто-то руководит,
Керенский с пробитой головой,
Его земляк – юрист или бандит,
Лишь бы другую власть долой.

Две революции за двадцатый век,
В семнадцатом и девяносто первом.
Ценой жизни поколений, здоровьем калек,
Нищетой и нервами, нервами, нервами...

В России есть инстинкт у человека,
Когда трудно, собираться в толпу.
Толпой решают проблемы века,
Не думая про личную судьбу.

А может просто радоваться жизни,
Любить жену, детей и внучек.
Тогда не надо нашей отчизне,
Опасаться действий оппозиции кипучей.

г. Тверь, 17-18.03.2007г.

Лучина.

Ярко горела лучина
От елового комля.
Наших предков кончину
Хорошо она помнила.

Переходил из века в век,
Фитиль ее горящий.
Пока не поменял на свечу человек,
За лучинами смотрящий.

Горит, горит свеча
В домах и горницах.
Отражалась она, горяча,
На девичьих румяных лицах.

Потом свече пришла на смену
Керосиновая коптилка.
На посиделках, как на сцене,
При ней влюблялись пылко.

Коптилку заменила
Семилинейная лампа со стеклом.
Смело в дом входила,
Не коптила, и свет под потолком.

Зашагали по деревне столбы,
Пришел электрический свет.
Каким уютным тогда стол был,
А мне исполнилось 14 лет.

Я застал коптилку, лампу и лучину,
Нащепленную в связки по привычке.
А вдруг безо всякой причины
Вновь отключат электричество.

09.05.2008г., День Победы
Дорога Спирово – Тверь.

Город Западная Двина.

По пути «из варяг в греки»,
Как часть его большого звена,
На берегах своей реки
Стоит город Западная Двина.

Попадая в речной водоворот,
Сновали ладьи вперед-назад.
Начало на Балтике берет
Путь, позднее названный «Ганза».

В Прибалтике – Даугава-река,
По-нашему – Западная Двина.
История пути идет издалека,
Много перевезено товаров и вина.

В верховьях – великие волоки,
Через озера на реку Днепр.
Неисчислимо судов переволокли,
Чтобы этот край окреп.

Проходили славяне, поляне, древляне
Через речные протоки узкие.
Сколько нужно отдать было дани,
Чтоб стали все называться русские?

21.05.2008г. Тверь – Западная Двина.

Встречи с послами.

У меня теперь ладони не потеют,
Когда здороваюсь с послами.
Говорим с ними на разные темы,
Тепло, задушевно, как с вами.

Медное связало нас с Польшей,
Мы теперь коллеги и друзья.
Могли бы сделать еще больше,
Если б не политиков изъян.

Я запомню приемы в посольстве,
Куда выезжал два раза в год.
Добрые лица, беседы, хлебосольство
И планы, планы наперед.

Мы подружились с Анджеем Залуцки,
Стефану Миллеру я тоже был знаком.
Ежи Бар узнал меня лучше,
Награждая орденом, исполняя закон.

С Джеймсом Коллинзом – послом США
Имел я долгую беседу.
В юности не думал и не решал,
Что в Америку учиться поеду.

С послом Мальты встретились два раза
Обсуждали проблемы туризма.
Пока не получил я отказа
В работе – это губернатора капризы.

Посол Финляндии Маркус Люра
Впервые проложил дорогу в Тверь.
Уважаемая, важная фигура
Стала другом нам теперь.

У себя на родине он вступил
В Общество друзей тверских карел.
Нередко пересекались наши пути,
Благополучия и добра он нам хотел.

С Дьердом Нановски – венгерским послом
Мы знакомы двенадцать лет.
Решили, что в Венгрию карел пошлем
Укрепляя наш авторитет.

С тех пор встречаемся на комитете,
Работая на благо финно-угров.
Многое он повидал на свете –
Дипломат, писатель и политик мудрый.

Послы – носители мира,
Серьезные, мудрые люди,
Для меня почти кумиры,
С ними встреч никогда не забуду.

20.05.2008г. Дорога Тверь – Москва.

Смена эпох.

Я родился в эпоху Сталина,
От которого все устали мы.
После его смерти родились заново,
С песнями Лидии Руслановой.

Ходил в школу в эпоху Хрущева,
Когда была первая оттепель.
Утесов, Бернес, Евтушенко еще вы
Были кумирами, где вы теперь?

Служил в эпоху Брежнева,
Хотелось мне полета высокого.
Но ошибались мы по-прежнему –
Тогда было время Высоцкого.

Работал в эпоху Горбачева,
На сцене пели Лещенко, Кобзон.
Наступил период Пугачевой,
Которой славу делить не резон.

Чиновником стал при Ельцине,
Когда в эстраду шли бесталанные.
Она настолько была измельчена,
Что главным стало тело, Богом данное.

Продолжал работать при Путине,
На эстраде – «звездные фабрики».
Мелькали Басков, Галкин, Распутина,
А на сцене мельтешение да крики.

Ухожу на пенсию в эпоху Медведева,
Когда многие задумались о жизни.
Может, придет кумир неведомый
И гордо запоет об Отчизне.

г. Тверь 25.01.2009г.

Сохраните город Белый.

Сохраните город Белый,
Как часть истории России.
Пройдя распри, войны, беды,
Пошады у врагов здесь не просили.

Город сейчас остался не у дел,
Но известный с тринадцатого века,
Он создал свой независимый удел,
Во благо человека.

Воевал с литовцами, с поляками,
Четыре месяца держал осаду,
Чтобы не сгубили его враги всякие,
Поджигавшие дома по посаду.

Петровская пристань на Обше -
Для транзита на Балтику хлеба.
Местные жители ропщут:
«Кто только здесь не был!»

Город стал центром лесосплава
По водам Обши и Западной Двины.
Пока земля «долиной смерти» не стала,
Здесь шли ожесточенные бои.

В районе было пятнадцать колхозов,
Молокозавод и мясокомбинат.
Работали на льнозаводе, леспромхозе,
Что их не стало, кто в этом виноват?

Берегите город Белый –
Центр бывшего большого уезда.
Чтобы за него душа болела,
Тогда и жизнь ваша будет полезной.

25.03.2009 г. Дорога Тверь - Белый.

Глава VII. Крымский блокнот.

Поездка на юг.

I

Поезд Москва – Симферополь мчится,
Отправлением в девять тридцать четыре.
Мы едем на юг отдыхать и лечиться,
Да развивать кругозоры шире.

Проехали край под названием «Зона»,
Правда «Нечерноземная».
Семьдесят лет мы не слышали звона,
Ни монастырского, ни церковного.

Поля здесь не пашут и не сеют,
Как и в Тверской губернии.
Во что крестьяне еще верят,
Не все же воруют, наверное?

На этот вопрос не будет ответа,
Пока вновь не полюбим землю.
Никто никогда не ответит за это,
Что до нищеты довели деревню.

Ученые проводят конференции,
И все на берегу моря.
Написали тысячи трудов и лекций
Для себя, а что кризис – им мало горя.

Утром четырнадцатого прибыли в Судак -
Районный центр на черноморском берегу.
В переводе «Су» - вода, а гора «Дак»,
Здесь от суеты и забот уйти я смогу.

Пляж в два километра между гор,
Серый камень – грустная картина.
А впереди, как бросить взор –
Моря синего равнина.

Судак в Крыму третий по солнечным дням,
После «Солнечной Долины» и «Нового Света».
Нынче сентябрь стал продолжением нам
Неласкового северного лета.

II

Жили здесь по расписанию,
Три главные заботы у нас:
Завтрак, обед, да ужин в ресторане,
Потом прогулка и ночью тихий час.

Днем мы загорали и купались,
Да бродили иногда по горам.
На катере вдоль берега катались,
Морем любовались по вечерам.

Сидишь на скамейке, музыку слушаешь,
Поднимешь голову – звездная бездна.
Жаль, что раньше не удосужились,
Изучить названия созвездий.

Лунная дорожка по морю проходит,
Плещется волна, наш слух лаская.
На огрубевшее сердце нежность находит,
Как у себя на родине в середине мая.

Утром приходили на пляж,
Ложились на песок головой ниц.
Жена сказала: «Какой прекрасный пейзаж!
Смотри, земная серость сошла с наших лиц».

Внучка Настя строит крепость на песке,
Жена читает, дочка загорает.
Я плыву, как та лодка вдалеке,
Но далеко уже не заплыву, я точно знаю.

Наблюдали, как снимали сцены
Кинофильма «Мастер и Маргарита».
У «Сахарной головы», как на арене,
На двух артистов около сотни свиты.

Здесь воины, лошади и виселицы,
Дождь из шлангов, ветродуй гонит ветер.
Целый день готовят декорации,
Съемки начинали лишь под вечер.

Любовались крепостью Генуэзской,
Построенной аланами-осетинами.
С двухсот двенадцатого года о ней известно,
Стоит на крутой горе, не на равнине.

Много раз ее осаждали
Туземцы, иноверцы, просто воины.
Жаль, что после событий в Беслане
Об аланах в Судаке нет вспомнили.

В бухтах видели расщелины узкие,
Грот Шаляпина и грот Голицына,
Где рождалось шампанское русское,
И пляж, где царь купался с царицею.

III

Сегодня шторм, нельзя купаться,
Под грохот моря дремлю на берегу.
Корабли ушли в гавань спасаться,
Я от себя уйти никуда не могу.

Уже устал от жизни суматошной,
От постоянных пустых обвинений,
Как будто вечно я кому-то должен,
Может заменить работу ленью?

Заставить мозг создать четыре строчки –
Дело совсем безнадежное.
Писать стихи – нужны толчки
Нашей жизни, как искра Божья.

Метрах в ста от берега
Начало моря синего,
А ближе – одна муть.
Видал одного смелого,
Заплывшего за бакены -
Картина просто жуть.

Когда другие, встав вдоль берега,
Падали от волн,
Смельчак взлетал на гребень,
И вновь скрывался он.

Людам нужны одиночки,
Плывущие против волны.
В этой жизни, где законы волчьи,
Опирается можно только на них.

IV

Плавать в море – одно блаженство.
Я тоже заплывал за бакены, но в тихую погоду,
Испытывая душевное торжество
Над собственным страхом и природой.

Внучка спасает после шторма медуз,
Горячий песок обжигает ступни.
Постепенно уходит груз
Домашних рабочих будней.

Солдаты охраняют комплекс,
Нет здесь ни краж, ни мата.
Может, доживем и по Твери спокойно
По вечерам будем гулять когда-то.

Мы побывали в домике Волошина,
Что в поселке Коктебеле.
Память сейчас о многих запорошена,
Хоть по триста человек там летом были.

Вспоминают поэтов «серебряного века»:
Цветаеву, Брюсова, Иванова, Блока.
Лишь Гумилева, как человека,
Почему-то связывают со склокой.

Будто он Дмитриеву оскорбил,
Был вызван на дуэль Волошиным.
Хозяина дома он не убил,
Пистолет его дважды дал оплошность.

Они простили друг друга при встрече личной,
За несколько месяцев до ареста.
После расстрела Волошин повесил табличку:
«Поэт Гумилев спал на этом месте».

V

Двадцать пятого были на празднике
Закрытия курортного сезона.
На сцене выступали ансамбли разные,
Матросы Севастополя зарядили нас озоном.

Дни стояли солнечные,
Шторм был один день.
Мы загорели по-восточному,
Попавши в южный плен.

До свидания, Крымское побережье,
Уже взяли на поезд билеты.
Но мы не теряем надежды,
Что встретимся следующим летом.

Отдохнув, еду домой с новыми силами,
Хоть до этого три года не отдыхал.
Встречай Россия – родина милая,
На тебя буду также пахать, как и раньше пахал.

Мы снова на Курском вокзале,
Сегодня первый день октября.
Еще в поезде друг другу сказали,
Что ездили к морю не зря.

Южный загар проходит быстро,
На полгода едва хватает.
Время в Судак сверкнуло искрой
В нашей жизни, что постепенно тает.

город Судак, Крым, 13-30.09.04.

Снова на юге.

I

Тверь не заметила отъезда,
Лишь осенний дождик провожал.
В машину сели у подъезда,
Вдруг от волнения сердце сжало.

Марину в Тверь, а Настю к няне,
Вдвоем на юг с женой моей.
Человек – это капля в океане,
Но без них нет океанов и морей.

Всматриваюсь в темное окно,
И вижу убегающие рельсы.
Надо уже спать давным-давно,
Хочу увидеть южный рассвет если.

Решили посмотреть мы берег Крыма.
Побывали в Феодосии и Коктебеле.
Солнечную долину проехали мимо,
Остановились в Судаке, где уже были.

Вдоль моря Феодосия раскинулась,
Здесь жил Айвазовский и город любил.
Свой дом, галерею, картины ли -
Родному городу он подарил.

В Феодосии не было железной дороги.
Он добивался, чтоб построить не забыли.
И добился царской милости строгой,
Но прежде, на пляже насыпь намыли.

Нарисовал он шесть тысяч картин,
Сейчас разбросанных по свету.
Не написал о море лучше не один
Художник, писавший на тему эту.

У него был десяток поместий,
Где любил разводить овец.
Чтобы стадо не стало меньше,
Нарисовал их, картину купил голландский купец.

«Девятый вал» в Русском музее сейчас.
Говорят, его не лучшая картина.
Богатым и рынку нужны подчас
Не вещь, а ее красивая витрина.

Здесь есть картина Чесменского боя,
Где герой наш лейтенант Ильин.
Но чужая слава часто не дает покоя,
И забыли его, а говорят об иных.

Айвазовский был мастером моря и света,
В его картинах есть лучик надежды.
Его ценили музыканты и поэты,
Любят и сейчас, как при жизни прежде.

II

Зашли мы в домик Александра Грина,
Которому нынче сто двадцать пять.
В школе мы его читали лениво,
Надо что-то перечитать опять.

Осмотрели погреба на винзаводе,
Что был основан на пустынном берегу.
Кремни здесь, как во Франции вроде,
Виноградную лозу надежно берегут.

«Вино – это продукт местности»,
Сказал когда-то князь Голицын.
Чтобы его из Франции не везти,
Создавал здесь винные традиции.

Шампанское он делал в Новом Свете,
В Солнечной Долине виноградное вино.
«Архадерессе» - старые погреба эти
Служат людям уже давным-давно.

В Горном Крыму мало леса
И нет воды, если леса нет.
Посягали здесь разные балбесы
На лес, лозу и суверенитет.

III

От Судака до Алушты с полсотни,
Дорога шла по горным террасам.
Поэтому послушать извольте,
Что путь увеличен почти в два раза.

Эта дорога идет серпантинном,
То долина, то снова перевал,
Перед нами прекрасная картина:
Слева море, справа горный карнавал.

Берег моря местами дикий,
Чуть от моря и домов не видно.
Кругом играют солнечные блики,
Но не живут здесь люди – немного обидно.

От Алушты доехали до Ялты,
С остановкой в Никитском саду.
Эта дорога прямая по карте,
Не думал, что сюда я попаду.

Бродили с женой по кипарисовой аллее,
Южный воздух лечебный вдыхая.
От плантаций роз слегка пьянели –
Природа здесь красивая такая.

В Никитском ботаническом саду
Двадцать восемь тысяч деревьев и растений.
Даже не мечтал, что когда-нибудь приду
Смотреть, что сотворил человеческий гений.

В Алупке посетили Воронцовский дворец,
Где раньше жили, а теперь лишь смотрим.
Не ведали тогда хозяин и творец,
Что их дом музеем будет сегодня.

В Ялте Ласточкино гнездо
Теперь рестораном стало.
Приютилось к скале оно...
И вообще памятников в Крыму немало.

IV

Ходили долго по Симферополю –
Старому парку и бульвару Ленина.
Будто побывали в акрополе –
«Корчме на мельнице», где ели мы.

Передают, что в Симферополе ливни,
Задерживаются самолеты и поезда.
Море в Судаче создает свой климат,
Днем солнце, ночью появляется звезда.

Здесь нет для нас нового,
Только радуют солнце и море.
Они значат для здоровья многое,
На пляже нет мест, но будто нас двое.

Бродили по окрестностям города,
Поднимались в горы и спускались в долины.
Побережье стало уже дорого нам,
Не купить ли здесь домик, Зина?

Продлим в Крыму себе последние года,
Работая в саду, и завтракая кашами.
И так уйдем навечно, навсегда,
Такая участь всех и каждого.

Положу руки на горячий песочек,
Чтобы взять энергии солнца.
Жаркого лета маленький кусочек
По-доброму в дальнейшем отзовется.

На пляже забыл я работу и должность,
Здесь все одинаково голые на берегу.
И никому ничего по жизни не должен.
Лишь лежаки наш покой берегут.

Здесь нет уныния и заботы
О быте, пище и делах насущных.
Через месяц начнется работа
И хочется верить в лучшее будущее.

▼

«Катран, форель, окуnek» -
Кричит разносчик на пляже.
Ему далеко невдомек,
Слышать этот голос приятно даже.

Потому что все радует душу:
Море, солнце, катер вдалеке.
Здесь материальная наружу
И духовность немного налегке.

Море берег ласкает вечно,
Когда мы с ним и без него.
Так и людская любовь, конечно,
Связывают крепко ее и его.

У моря свои законы:
Нет ветра – оно шумит.
Сильный ветер – оно спокойно,
Слышишь! О смысле жизни волна говорит.

Крым, г. Судак, 15-30.09.2005г.

После пляжного сезона.

I

Красный восход над Москвою –
Рождается новый день.
Опять мы вдвоем с тобою
Покинули город Тверь.

От ветра в Москве бьет озноб,
В Курске снегом запорошена земля.
Поезд мчит нас на юг, чтоб
Ненадолго отодвинулась зима.

Но Симферополь встретил нас дождем,
А Судак холодом, что не было полгода.
Ну что же, немного подождем,
Как говорят, у моря погоды.

Через два дня вода стала семнадцать,
А воздух на градус выше.
Приехать на юг и не купаться!
Об этом не хочу и слышать.

Если спросить кого-нибудь на юге,
Кого он знает из города Твери.
Вспоминает певца Михаила Круга,
И больше ни о ком не говорит.

На пляже загорают в купальниках,
А на набережной надевают куртки.
Период солнца сейчас маленький,
Тем дороже эти часы и минутки.

Переход на берег с пляжа,
Все равно, что с лета в осень.
Будто то же солнце сразу,
Тучи серые заносят.

II

Снова осенью приехали в Крым,
Где закончен пляжный сезон.
Хоть и сладок Отчества дым,
Но для жизни важнее озон.

Мы ведь тоже частицы природы,
И надо ее беречь неистово.
Чтобы пить «живую» воду,
И дышать воздухом чистым.

Из-за выбросов газа и пыли -
В атмосфере «парниковый эффект»,
Образовались «озоновые дыры»,
Где же весь научный интеллект?

Обошли мы весь Судак,
Прошли окрестные села.
Что искали не нашли никак,
Жизнь в них оказалась невеселой.

Потом не спали с полуночи,
В газетах объявления читали.
Они должны были нам помочь,
Купить домик в Крымских далях.

17 – 26 октября 2006г., Судак – Евпатория.

К морю.

Надо мысли по порядку настроить,
То ли думать, то ли вспоминать.
Смогли ли жизнь свою построить
Или надо что-то дополнять.

«К морю, к морю» - стучат колеса,
«К морю, к морю» - радуемся мы.
Там, где чайки да альбатросы
И песчаный берег для морской волны.

Солнце, солнце брызжет в небесах,
Только смотреть на него я не буду.
Вижу рядом в твоих глазах
Ожидание маленького чуда.

Это чудо – свидание с Крымом,
С Черным морем и песком золотым.
Крым в нашей жизни не проходит мимо,
Давай его, и запоем таким...

Луна будет светить и после нас,
Не заметив нашего ухода.
А в этот тихий полуночный час
В Твери на вокзале мы снова выходим.

25-31.03.2007г.
Дорога Тверь – Евпатория и обратно.

Дом в Крыму.

Ты сделала все, чтоб дом в Крыму иметь,
Где нам вместе подольше пожить.
Здесь наши имена не будут греметь,
Но это тоже надо пережить.

В крымском доме создала ты уют,
Он от моря километрах в десяти.
Это наш с тобой последний приют –
Село с названием Колоски.

Ты купила большое подворье –
Дом, кухня, баня, сарай, гараж.
На нем поработать позволь мне,
Чтоб привести в порядок местный ералаш.

Сколочу скамейки и стол,
В старом саду порядок наведем.
Когда-нибудь потом, в престол
Гостей сюда мы приведем.

Надо новый сад нам посадить,
Он останется детям и внукам.
В его прохладе будем мы бродить,
Общаясь и работая от скуки.

Северянам тяжело на юге,
Особенно в жару перед грозой.
Легче переносим снежные вьюги,
Не заходя в тепло зимой.

Здесь летом пекло, такая жара,
Что порою и солнцу не рады.
Ждем, когда придет вечерняя пора,
А вместе с ней приятная прохлада.

Вечером часов до десяти
Под куполом ночи южной,
На лавочке у дома посидим,
Стрекот цикад послушаем.

Село Колоски, Крым, 10 -13 июля 2007 года.

В отпуск.

Дорога до Крыма – сутки,
Чтоб душой немного отдохнуть.
Перейти от серьезности к шуткам,
И мысли свои перетряхнуть.

Проехали станцию Свобода,
Где старушка ела из горсти.
Раньше по Крыму бродили свободно,
Теперь едем домой, а не в гости.

Нынче посадим мы сад,
И сделаем новую ограду.
Деревья ласкают наш взгляд
И дарят душе отраду.

Будем по саду бродить,
Когда его окутает цвет.
По утрам будем внучек будить –
Посмотреть на южный рассвет.

Впереди большие планы,
Лишь бы хватило времени на все.
Чтобы дом был всем желанный,
К нему в придачу – море и песок.

09.10.2007г., Тверь – Евпатория.

Сосед.

Туда мы приедем только на лето,
Чтобы зимой не унывать от тоски.
Все пространство в солнечном свете
В селе с названием Колоски.

Где утром коровы бредут по улицам,
Слышно, как кричат погонялы.
Чтобы проснулись подружки-курицы,
Важно поют петухи-запевалы.

Сосед Николай окликнул соседа,
Спросил, как прошла ночь.
«Может, посидим к вечеру, после обеда,
Поговорим и вина бутылочку не прочь».

Он говорит о жизни, политике, о детях,
Вспоминает былые времена.
Как прочно здесь жили при Советах –
Работа, деньги и реки виноградного вина.

Бригадиром виноградарей была жена,
А он – комсомольским вожаком.
Жизнь забот и радости была полна,
Но пролетела летним ветерком.

Что колхоз был миллионером,
Было слышно много детских голосов.
А сейчас большинство пенсионеров,
Мало мужиков и больше вдов.

Сначала вырубili виноградную лозу,
Потом распустили колхозы.
Теперь продукты из-за границы везут,
И не думают о будущем всерьез.

Что здесь завидуют России,
А Украину затащила путина.
Надо бы им русских попросить
Отдать на время Украине Путина.

05.01.2008г., г. Тверь.

Летом у бабушки.

Внучки наши в сказку попали,
Эта сказка – бабушкин дом.
За два месяца много познали,
Что пригодится им в жизни потом.

Видели, кто такие индюшки,
И что за барашки паслись на лугу.
Они заменили на время игрушки,
Было много рассказов в детском кругу.

О том, что купались в Черном море,
Какие медузы плавают в нем.
Что раньше с сестрою их было двое,
А лето проводили они впятером.

Что у нас в саду пока нет беседки,
Беседуем просто мы за столом.
Потом исчезают в огне бесследно
Рисунки, выполненные с детским теплом.

Что мы ездили на озеро Мойнаки,
В лечебной грязи купались там.
Кто-то нас кусал, однако,
По всем оголенным нашим местам.

Но сказка эта не вечна,
Уезжать им надо на север.
Летом внучки жили беспечно,
Зимой освоят компьютерный сервер.

г. Тверь, 13.01.2008г.

Мечта.

Если бы в Крым да нашу природу,
О рае не надо было и мечтать.
Приехало б туда много народу
Счастье свое искать.

Если бы в Крыму посадить березы,
Чтоб зеленели они до зимы.
Чаще были бы дожди и грозы,
Неся радость для людей и земли.

На этой выжженной земле,
Если бы рощи черемух посадить,
Чтобы каждый год по весне
Могли свои трели соловьи выводить.

Если бы в Крым да наши рябины,
И сосновые боры с грибами,
Кусты черники, заросли малины,
Мы бы оттуда не уезжали с вами.

Наши бы леса в степи посадить,
Чтобы тень была в жару и зной.
Но, мечту мою не осуществить,
Поэтому я еду оттуда домой.

09.09.2008 г. Дорога Тверь-Кашин.

На скамейке.

На скамейку лег под вишней,
В небо синее смотрю.
В этом мире нету лишних –
Много раз я повторяю.

Сел на скамейку под виноградом,
Когда солнце было уже на закат.
Другого счастья мне не надо,
Здесь, в саду, я счастлив и богат.

Стол в саду, рядом с ним скамейка,
Неподалеку мигает углями мангал.
За столом собралась наша семейка,
Но многих пока я здесь не видал.

Прилег на скамейку под абрикосом,
Где третий год плодов все нет.
Милая, давай у жизни попросим,
Побольше счастливых и солнечных лет.

Тишина, покой, уют –
Где найти такой приют?
Если только в Колосках,
Лежа на скамейке, на досках.

Крым, с. Колоски, 27.06.2009 г.

Море у Евпатории.

Море дышит своим дыханием
И убаюкивает нас.
Оно лечит души наши раненые,
А тело превращает в надежный баркас.

Плывешь и смотришь, что в воде?
А вода чиста, рисует каждую песчинку.
Ни в реке, ни в озере, нигде
Не увидеть такую яркую картинку:

На дне, как в пустыне, барханы,
Местами водоросли, как оазисы-сады.
От ветра песчинок порхание
Не замутит чистоту голубой воды.

Там же камни разных оттенков:
Синие, лиловые, зеленые, бордовые –
Все равно, как мозаика стенки,
Которой любоваться готовы мы.

К морю надо привыкнуть,
И оно не будет страшить.
У моря свой пульс, свои ритмы,
Оно, конечно, будет вечно жить.

Прислушайтесь к ритму ударов
Волн о берег морской.
Наша жизнь не проходит даром,
Если не думать о будущем с тоской.

Наша жизнь – она в этой минуте,
Лишь бы нам ее не пропустить.
Подольше у моря побудьте,
И о прошлом не станете грустить.

Но морская хрустальная вода
Сразу смывает наши следы.
Как будто и никогда,
Не были здесь ни я, ни ты.

Крым, с. Колоски, 18.07.2009 г.

Море и горы.

Спасают море от северных ветров,
Которые здесь проходят мимо,
Горы на много километров
У Южного берега Крыма.

С севера поднимаются тучи,
Но ни с одной здесь нету встречи.
Как будто море дыханием могучим
Их всех относит в сторону Керчи.

Судак притаился у Таракташа,
Гурзуф у Медвежьей горы – Аю-Дага.
Природа здесь дикая, не наша,
Для жизни в горах нужна отвага.

«Святые» горы у Алупки –
Ай-Тодор да Ай-Петри.
Здесь шторма и бури жутки –
Дикая пляска волн без ветра.

Балаклава между Форосом и Фиолентом,
Алушта – у Демерджи.
Осенью уедем железнодорожной лентой
В Тверь, для возвышения души.

С моря на нас смотрит вечность,
От которой нам не отвернуться.
Солнце, море и дом, конечно,
Заставят нас сюда снова вернуться.

Крым, Колоски , 24.07.2009 г.

Крымское солнце.

Крымское солнце не то, что в России,
Оно легко нагреет и утомит.
Но у южной природы мы попросили
Подольше не прятать нас под камень-гранит.

Здесь дома рассчитаны на тень,
Они построены с думой о прохладе.
Как хорошо в разгоряченный день
С камнем холодным поладить.

Для души нам ближе север,
А для тела лучше Крым.
Чтоб душу радовать, посеем
Цветы весной, и сад мы возродим.

Солнце скрылось в горячей степи,
Наступает вечер с прохладой.
Давай мы с тобой его посвятим
Беседе на скамье под виноградом.

Какой темный вечером восток!
Запад намного светлее.
Но утреннего солнца восход
Картину эту изменит.

Крым, Колоски, 26.07.2009 г.- День
Военно-Морского Флота.

Крымская степь.

Еще цветут цветы в степи поныне:
Мачок, пионы, тюльпаны с ковылем.
Как сделать, чтоб меньше было здесь полыни?
Ничего не растет, говорят, после нее.

В Крыму девяносто процентов степи,
Трава в ней выгорает уже в июне.
Остаются якорцев-колючек стебельки,
Да ползущие травы-вьюны.

Картина очень горестная –
Видеть степь в середине лета:
Сухая, желтая, обезвоженная –
Никогда не станет темой для поэта.

Не пойдешь в степь после дождя,
Такой поход – большое горе.
Сделав шагов десятка два,
Идешь, словно в большую гору.

Но как приятен летний вечер,
С прохладой в горячей степи.
Каждый час, как будто вечность,
Спокойствие сердца крепит.

Кто дышит Крымом, его степью,
Тот долго радуется жизни.
Здоровье, силы здесь окрепнут,
И можно еще послужить Отчизне.

Крым, Колоски, 01.08.2009 г.

**В память о погибших
5 февраля 1855 года.**

Лето мы проводим в селе Колоски –
Это с Евпаторией рядом.
Его жизнь и история стали близки,
Занесенные годами, как камнепадом.

Село Колоски было деревней Ораз,
Где пять домов и поместье.
Отличилась деревня как-то раз,
Когда войска собирала вместе.

В феврале пятьдесят пятого года
Шли отсюда на штурм Евпатории.
Все было готово, не подвела погода,
Но не улыбнулась нашим Виктория.

Штаб-квартира отряда блокады
Находилась здесь, в Оразе.
Укрепились неприятели-гады,
Нашим не удалось прорваться сразу.

Хрулев открыл здесь перевязочный пункт
Для раненых отряда блокады.
Прошедших из России трудный путь,
Не думая про славу и награды.

В Оразе были хорошие колодцы,
Войска брали воду и в дорогу.
В кошарах, где раньше были овцы,
Набилось раненых очень много.

В деревне похоронены герои штурма,
Но где могилы – никто не знает.
Только тогда мы поступим умно,
Когда сохраним о павших память.

Крым, Колоски, 09.08.2009 г.

Акация.

Когда еще здесь была голая степь,
Других деревьев не было в помине,
В жару под акацию стремились успеть.
Она дает людям тень и поныне.

Этой акации полсотни лет.
Многих, защищая от солнца в тени,
Она повидала на свете
Драмы людей и счастливые дни.

А когда сад уже подрос,
Спилили ее вершину и сучья.
Но не захотела она на погост,
Став еще красивей и могучей.

Себя тоже на жизнь я настрою,
Которую порой трудно понять.
У этой акации баню построю,
Буду друзей принимать.

Пусть долго живет акация,
Укрывая нас своей тенью.
Она нам станет акцией
Роста и смены поколений.

Крым, Колоски, 22.08.2009г.

Южное небо.

Понатыкано звезд
В это южное небо.
Столько девичьих грез
На земле, пожалуй, не было.

Эти грезы, да слезы
От неудачного брака.
А в России к березам
Ходят девушки плакать:

«Мужчины стали не те,
Неверны, ненадежны.
И остались в мечте
Наши девичьи надежды».

Им хотелось много и сразу
Всего от жизни взять,
Да муженек – вот зараза,
Отказывается пахать.

И остается надежда
На свои женские руки.
Да, мужики не прежние –
Пьют от лени и скуки.

На небо, мужики, посмотрите,
Там найдите свою звезду.
За ней вперед идите –
Пашите жизни борозду!

Крым, Колоски, 23.08.2009 г.

Поездка на Тамань.

Ночью воспринимаешь многое иначе:
По сторонам дороги, словно тверские леса,
Мелькают села, как городские дачи.
Стараюсь не дремать, гляжу во все глаза.

Дорога Керчь-Феодосия
Участками прямая, как стрела.
Машины мимо проносятся,
Я забываю, что это другая страна.

Потом дорога Феодосия-Симферополь
С подъемами, изгибами и спусками.
Наверное, не допустили б в Европе
Терпеть людям такие большие нагрузки.

А дело все в формальности:
Дважды прошли таможду и паспортный контроль.
Вот такая наша реальность,
Какая же все-таки государства роль?

Дорога Тамань-Евпатория, 02.09.2009 г.

Бархатный сезон.

Мы пришли на пляж «Лазурный берег»,
Куда гурьбою приезжали летом.
Внучка Оля по-прежнему верит,
Что это лучший пляж на свете.

На дне морском от солнца
Блики хрусталя.
Не купишь за червонцы
Ту радость, на всех ее деля.

Тот же берег, тот же пляж и то же море,
Но с нами нет Марины, Насти, Оли.
От этого немного грустно,
А на пляже сравнительно пусто.

На севере сейчас «бабье лето»,
Здесь на юге «бархатный сезон».
Слушают внучки там где-то
Школьных звонков перезвон.

Крым, Колоски, 12.09.2009 г.

Город Евпатория.

Для поэта и мечтателя
Есть город Евпатория в Крыму.
Пусть вечно мучается с датами –
Сколько лет сейчас ему?

Керкинитида – древний город,
Греками основанный.
Он вечно остается молод,
Трижды переименованный.

На узких улочках Гёзлёва
Ветры дома не продували.
Про него читаешь снова и снова,
Но все осознаешь едва ли.

Как много здесь было продано
Юношей и девушек красивых!
Ставших рабами чужих подданных,
В рабство схваченных грубой силой.

Непонятен для русского слуха Гёзлёв,
Русские звали его Козлов.
Но тюркским народам известно –
Гёзлёв означает «дозорное место».

В честь царя Евпатора
Екатерина II город назвала.
Не забыв себя, как автора,
Добавив: «Евпатор и я».

Евпатория – красивый город,
Здесь трамвайные пути, как в Париже.
Только народ не такой гордый,
И Эйфелева башня мечети повыше.

Здесь солнце светит больше
В полтора раза, чем в Москве.
И лето длится дольше,
Чтобы не предаваться тоске.

Крым, Колоски, 18.09.2009г. – Борисов день.

Обратно в Тверь.

Тихий солнечный день, вода под двадцать,
На каждом пляже двое-трое.
Сегодня мы решили долго купаться
И благодарили за это море.

Последнее солнце 2009-го –
Года золотого Тельца.
Пусть еще нас немного порадует,
Как радует блеск обручального кольца.

Сегодня десятое октября,
Мы пришли на пустынный берег.
Чтобы сюда вернуться, в дар морям,
Бросили в воду немного денег.

Октябрь, опять разлука с Крымом,
Между ним и Тверью рвется сердце.
Здесь нас двое, но еще, помимо,
В Твери родные, и никуда не деться.

Там сейчас дождливая осень,
А здесь температура за двадцать.
Ну, давай отложим дней на восемь
Час, когда придется расставаться.

Крым, Колоски, 10.10.2009 г.

Зеленый лист.

Зеленый виноградный лист,
Ты его покрасила случайно.
Зеленый виноградный лист
Подслушивал все наши тайны.

Когда мы сидели под листьями,
Разговаривая на скамье.
Ты такая родная и близкая
Доверяла тайны мне.

Сейчас все листья побагровели,
Лишь один остался зеленым.
Сюда с тобой мы вернемся в апреле,
В крымскую природу влюбленные.

с. Колоски, 17.10.2009 г., накануне отъезда.

Мы с вами, крымчане.

Мы переживаем с вами, крымчане,
Я лично не сплю четвертую ночь.
Хотим, чтоб Украина крепчала,
Да не знаем, как ей помочь.

Может, обустроим поместье,
Да напишем историю села.
В той книге мы с вами поместим,
Тех, с кем судьба нас свела.

Друзья, сегодня выборы у вас,
Избираете нового президента.
Лишь бы, как в прошлый раз
Не ошибиться в претендентах.

Не нужны ни революции, ни войны,
Дайте людям спокойно пожить:
Работу, зарплату - и все довольны,
Что стабильность смогли заслужить.

Украинцы и русские – едины,
Зачем же нас разъединять?
Вместе мы непобедимы,
А за себя умеем постоять.

Если вам сейчас очень трудно,
Что хочется выть, черт побери!
Знайте, в это воскресное утро
Думают о вас в далекой Твери.

г. Тверь, 07.02.2010 г. –
День выборов Президента Украины.

Не лейте в море слезы.

Девушки, не лейте в море слезы,
Оно соленое без слез.
Хочу, чтоб все людские грозы
Ветер в Турцию унес.

Туда, куда раньше возили рабов,
Как товар, обычный, простой.
Рассудить может всех один Бог,
А ты не суди, ты у моря постой.

Постой и представь, сколько пролито слез,
Когда прощались с родиной навечно.
Хозяева к рабам не относились всерьез,
Торгуя, как товаром, весело, беспечно.

Черным от горя названо море,
А не только из-за цвета воды.
За века здесь наплакались вволю,
Так не ищите вы новой беды.

Девушки, не надо в море слезы лить,
Ведь алых парусов вы хотели сами.
В то, что случилось, некого винить,
Ходите пока под черными парусами.

г. Тверь, 05.03.2010 г.

Сорокалетний юбилей.

Затоплю я в бане печку,
С тобой присядем на крылечке
И поведем неторопливый разговор.

«Сорок лет уже, как вместе,
До того – жених с невестой,
Но как много лет прошло с тех пор.

Были радости и слезы,
Были зимние морозы,
Все это пережили мы с тобой».

«Была деревня, потом город,
Тепло встреч и расставаний холод,
Скоро вновь вернемся мы домой».

«Твои письма были мне подарком,
Теплые слова тебе я хотел посвятить.
О том, что нам вместе, то тускло, то ярко,
Свет в наших окнах будет светить».

Крым, Колоски, 01.06.2010 г.

Тоска.

Там, где грецкий орех стучит по калитке,
Провожу я старость свою.
Никто из знакомых меня не окликнет,
Я вспоминаю родину мою.

Мне часто снится та картина:
На лугу друг за другом косцы,
По дороге тройка мчится мимо,
Залихватски звенят бубенцы.

Окрест на холмах деревни,
Их соединяет проселочный шлях.
Пусто в них, лишь старухи древние,
А остальные все на полях...

Здесь вновь проснулся после зимней спячки,
Таская пудовые камни.
Мне сейчас помчаться вскачь бы,
Да мешают годы и душевные раны.

Здесь жар приносит ветер из степи,
Чтобы горячим воздухом дышать.
Жаркий день, ты душу не трепли –
Неужели я кому-то помешал.

Иногда проводим время на песке,
Изредка глядя на часы.
Телу радость, но душа в тоске
По красотам нашей средней полосы.

Крым, Колоски, 25.07.2010 г. – День
Военно-Морского Флота.

Вечер в Колосках.

В майский вечер в Колосках набегают тоска,
По ушедшим куда-то годам.
По родной стороне и по нашей стране,
Которой многое в жизни отдал.

В садах заскрипели цикады,
Перепелки кричат: «Фить-пирю».
Сейчас в жизни мне много не надо,
Все отболело, и почти уж не пью.

Только жаль сумасшедшие годы,
Пробежавшие, словно во сне.
Думал, делаю все для народа,
Не замечая красот по весне.

Теперь острее даже запахи чувствую,
И как будто в Конакове у бани,
Здесь акация неистово буйствует,
Запахом черемухи дурманит.

Полярная звезда над акацией
Указывает на север, где дом.
Где прошли мы с тобой коронацию,
И туда непременно придем.

Откуда ехали на юг, когда цвела сирень.
Когда к зениту приближался длинный майский день.
Когда в воздухе носился тополиный пух,
А в сердца наши вселялся молодости дух.

Только с севера подует ветер,
И наступит здесь скучная осень.
Умчимся в зимнюю пургу вместе с летом
На поезде номер шестьдесят восемь.

с. Колоски, 25.05.2011 г.

Оглавление	стр.
Обращение к читателям	2
Глава I. Две родины мои.	
Воспоминания о деревне	3
Поездка в Таллинн	4
Мы отсюда родом	6
Переселение карел	7
Мои учителя	9
На карельском кладбище	10
Поездка в Бежецк	11
Субботний вечер в ноябре	12
Вместе с Россией	13
В дождь	14
Успокой меня, дождь, успокой	14
Дума о жизни	15
Карелы	16
Грачи	16
На кладбище	17
Раннее детство	18
Моя весна	19
Мой лес	20
Две родины мои	21
В осеннем лесу	22
Хочу побывать в своей деревне	22
Патриоты России	24
Мосты	25
Лишь две березы на холме	26
Просьба	26
Не узнать теперь деревни	27
Глава II. Свет в окне.	
Тебе в день рождения.	28
Приехали внучки	29
Майский день	30
Последнее воскресенье мая	31
Баня	31
Бабье лето	32
Свет в окне	33
Радости жизни	33
Последний день апреля	34
Ожидание	35
Солнце сквозь дым	35

Жизнь по кругу	36
Изменение нравов	36
Посвящение жене	37
Сутки-год-жизнь	38
Взгляд	38
Сны	39
Смысл жизни	39
Не подберу тебе слова	40
Звуки	41
Перед сном	41
Три богатства	42
Юбилей	42
Кактус	43
Утро	44
Глава III. Чиновник.	
Приезд губернатора	45
С верой в будущее	46
Не творите кумиров	47
Мы – люди разные	47
Чиновник	48
В лесу	49
Мировые судьи	50
Сокращение штатов	51
Размышления о будущем	52
Другая кухня	52
Чужой	53
Взгляд на Америку	55
Временные	56
Встреча на границе	57
Поездка в Андреаполь	58
Впервые	59
Ухожу на пенсию	59
О наградах	60
Ветер	61
Снежинки	62
Создают «народный фронт»	63
Накануне выборов	64
Глава IV. Тверская летопись.	
Зимняя Никола	65
В больнице	66
Дождливый июнь	69
Мысли вслух	69
Первый снег	70
Время	70
Телекультура	71
В соседнем доме	72
О пенсионерах	73
Город на кладбищах	73
Протрезвись, деревня	74
Март	74
Пробуждение	75
В мир иной	76

Грусть	77
Теплая зима	77
Пример родителей	78
Контрасты	78
На Набережной Степана Разина	79
Сад	79
Не спешите	80
Февраль	80
Рождение стихов	81
Дорога	81
Звезда	82
О демографии	83
Прогулка по Твери	84
Времена года	85
Мы с внучками гуляем по Твери	85
Я потерял свою лучшую строчку	86
Глава V. Дачная летопись.	
Летом на даче	88
Ночью молнией меня озарило	89
На даче в октябре	90
Годовщина творчества	91
Начало сентября	92
О культуре	93
Осень	93
Приют	94
Черемуха у бани	95
Кукушка	96
Сын за отца	97
Деревья у дороги	98
Прощание с весной	99
Наша смена подрастает	100
Земля парит	101
Земляничная поляна	102
Выходные на даче	103
На даче после зимы	104
Зеркало	105
Одиночество	106
Лесная сила	107
Лесные картинки	108
Последняя поездка на дачу	109
Прощание с дачей	110
Горит наше прошлое в огне	111
Глава VI. Память – отражение жизни нашей.	
Первое сентября 2004 г.	112
Трагедия в поселке Первое Мая	113
День согласия и примирения	115
Десять лет в Твери	116
В память о погибших	120
Поездка в Финляндию	121
Щит России	122
Потери	123
Наследство	124

О поэтессе Марине Цветаевой	125
Фотографии на стенах	126
Жизнь и революции	127
Лучина	128
Город Западная Двина	129
Встречи с послами	130
Смена эпох	131
Сохраните город Белый	132
Глава VII. Крымский блокнот.	
Поездка на юг	133
Снова на юге	137
После пляжного сезона	141
К морю	142
Дом в Крыму	143
В отпуск	144
Сосед	145
Летом у бабушки	146
Мечта	147
На скамейке	148
Море у Евпатории	149
Море и горы	150
Крымское солнце	151
Крымская степь	152
В память о погибших 5 февраля 1855 года	153
Акация	154
Южное небо	155
Поездка на Тамань	156
Бархатный сезон	157
Город Евпатория	157
Обратно в Тверь	159
Зеленый лист	160
Мы с вами, крымчане	161
Не лейте в море слезы	162
Сорокалетний юбилей	163
Тоска	164
Вечер в Колосках	165

Об авторе.

Головкин Анатолий Николаевич родился 13 мая 1949 года в деревне Петряйцево Сонковского района Калининской (Тверской) области. Работал старшим следователем, прокурором района. Избирался депутатом Законодательного собрания Тверской области, работал председателем комитета по законодательству.

Занимал должности заместителя губернатора Тверской области, начальника управления внешних связей и туризма администрации города Твери, начальника управления

административных органов администрации Тверской области.

Награжден государственными наградами Советского Союза, Республики Польша и Республики Финляндия.

Написал 8 книг по истории Новгородской Руси и Тверской Карелии, в том числе: «Прошедшие через века» (1998 г.), «История Тверской Карелии» (1999, 2001, 2008 г.г.), «Карелы: от язычества к православию» (2003 г.), «В краю двух культур» (2005 г.), «Мы отсюда родом» (2007 г.), «Ушли, чтобы вернуться» (2010 г.) и другие.

Книга «В краю двух культур» в 2007 году стала призером I Всероссийского конкурса краеведческой литературы «Наше культурное наследие» в номинации «Малые народы». В 2009 году в городе Твери вышла его первая книга стихов «Мысли вслух», которая вызвала большой общественный резонанс.